

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Зорин К. А.
« ____ » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКИХ
СМИ**

Руководитель	_____	ст.преподаватель	Д.А.Устюжанина
Выпускник	_____		М.В.Безуглова
Консультант	_____	доктор филос. наук, профессор	О.Ф.Нескрябина
Нормоконтролер	_____	ст.преподаватель	О.В.Богуславская

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Роль СМИ в освещении межнациональных конфликтов	7
1.1 Проблема толерантности и ксенофобии в современных СМИ России.....	7
1.1.1 Основные понятия.....	11
1.1.2 «Язык вражды».....	14
1.2 Освещение межнациональных проблем в СМИ.....	16
1.3 Особенности толерантных и интолерантных публикаций	21
1.4 Проблемы ксенофобии и толерантности в восприятии российского общества.....	23
2 Освещение межнациональных проблем в российских СМИ	29
2.1 Убийство Юрия Волкова, 2010-ый год.....	31
2.2 Беспорядки на Манежной площади, 2010-ый год	33
2.2.1 «Комсомольская правда»	37
2.2.2 «Новая газета»	43
2.2.3 «Известия»	48
2.3 Дело Расула Мирзаева, 2011-ый год	54
2.4 «Пугачевский бунт», 2013-ый год.....	58
Заключение	69
Список использованных источников	72
Приложение А Виды «языка вражды» (Г.Кожевникова).....	77
Приложение Б Инфографика опроса ВЦИОМ «Россия – дом для разных народов»	78
Приложение В Фотографии в «Комсомольской правде» по делу Расула Мирзаева.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация — это многонациональное государство. Согласно Всероссийской переписи населения 2010-го года на территории страны проживают представители более ста девяноста разных национальностей. Важно понимать, что СМИ являются главным источником информации для большей части населения страны, а, значит, могут формировать общественное мнение относительно тех или иных национальных вопросов.

Когда журналист рассматривает ситуации взаимодействия разных культур и этносов, он сталкивается с такими понятиями, как «толерантность» и «ксенофобия». Поскольку журналистика — это общественный институт, влияющий на сознание больших групп населения, очень важно учитывать, каким образом рассматриваются межэтнические проблемы. Журналисты могут как способствовать укреплению межкультурных связей, так и усиливать ненависть и дискриминацию. В нашей работе мы постараемся проследить, какую политику освещения конфликтов на национальной почве реализуют популярные российские печатные СМИ.

За последние пять лет (2010-2015-ые гг.) в России случилось несколько крупных конфликтов на межэтнической почве: убийства футбольных фанатов Юрия Волкова и Егора Свиридова в 2010-ом году, приведшие к беспорядкам на Манежной площади, конфликт в Сагре между местными жителями и цыганской семьей наркоторговцев в 2011-ом, конфликт в Демьяново между дагестанской диаспорой и местными жителями в 2012-ом, трагедия в Невинномыске, в результате которой чеченец убил уроженца станицы также в 2012-ом. После случившегося в Невинномыске и других городах края прошло несколько акций протеста под общим лозунгом: «Ставрополье — не Кавказ». В акциях отметились местные националистические лидеры и столичные националисты [Моисеев, 2013].

Существует множество мнений насчет того, какую роль играют СМИ в становлении межкультурных коммуникаций. Большинство исследователей этой

темы придерживаются мнения о том, что именно СМИ конструируют реальность и от них зависит общественное мнение относительно разных этносов [Толерантность и культура..., 2009]. Доктор политических наук И.Блохин уделяет большое внимание изучению таких специальных разделов журналистики как этнической и этножурналистики, о которых мы подробнее скажем ниже [Блохин, 2010].

Актуальность работы заключается в том, что поскольку в 2015-ом году в России зафиксирован спад националистических и ксенофобских настроений по сравнению с 2013-ым годом [Левада-центр, 2015], есть смысл выяснить, по каким причинам это произошло. Интерес для нас представляют сайты массовых общественно-политических газет. Нам важно понять, как именно разные СМИ подают информацию об одних и тех же межэтнических конфликтах, прибегают ли они к манипуляции, «языку вражды» и тому подобному.

В нашей работе мы будем опираться на исследования последних лет о национализме, межэтнических отношениях и толерантности. Особое внимание мы уделим социологическим исследованиям о ксенофобии и национализме ведущих аналитических центров России: «Левада-центра», Фонда общественного мнения (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Цель данной работы: проанализировать освещение российскими печатными СМИ межэтнических конфликтов в российском обществе в период с 2010-го по 2015-ый годы.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- 1 Дать определение терминам «ксенофобия», «межнациональный конфликт», «политкорректность», «толерантность»;
- 2 Определить роль СМИ в освещении межэтнического конфликта;
- 3 Обозначить общественное мнение относительно ксенофобии в России в последние годы;
- 4 Отобрать тексты из обозначенных СМИ, освещающие конфликты между представителями разных национальностей;

5 Изучить частотность упоминаний в СМИ межэтнических конфликтов;

6 Выделить различие в подходах к освещению межэтнических конфликтов в разных российских печатных СМИ.

Объектом данного исследования являются проблемы ксенофобии и толерантности в отражении российских СМИ.

Предмет исследования: освещение межнациональных конфликтов в России в материалах исследуемых СМИ.

Методом исследования послужили дедукция, индукция, контент-анализ, идейно-тематический анализ текстов и сравнение.

Степень разработанности темы: теоретической и методологической базой исследования послужили работы российских исследователей – Г.Кожевниковой об уровне ксенофобии в российских СМИ в последние годы, И.Блохина об этножурналистике, А.Верховского, И.Дзялошинского и В.Мальковой о природе ксенофобии и изменениях в российском обществе, М.Стадникова и А.Аврамова о журналистской этике, А.Гладилина об «языке вражды» и другие. Особо важным будем считать для себя работы Л.Ахмадиевой, посвященные межнациональным конфликтам с применением контент-анализа.

Эмпирической базой послужили материалы газет «Комсомольская правда», «Известия», «Новая газета» в период за 2010-2015-ые годы, опубликованные на их сайтах.

Теоретическая значимость состоит в том, что мы вводим новый эмпирический материал в научный оборот, осмысляем на актуальных текстах проблему межнациональных проблем и стратегии освещения их в СМИ.

Практическая значимость заключается в том, что работа может быть использована при изучении вопросов освещения межнациональных конфликтов в СМИ при подготовке журналистов, социологов, политологов и др.

Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка использованных источников, насчитывающего 43 наименования. В первой

главе исследуется роль СМИ в освещении межэтнических конфликтов. Во второй главе представлен анализ текстов СМИ за последние пять лет.

1 Роль СМИ в освещении межнациональных конфликтов

1.1 Проблема толерантности и ксенофобии в современных СМИ России

Проблема толерантности в СМИ начала исследоваться относительно недавно — в начале XXI-го века. Тем не менее, на сегодняшний день существует множество исследований в данной области.

Одной из главных проблем в изучении этого явления становится, по мнению И.Дзялошинского, слишком узкое понимание толерантности журналистами: «Толерантный человек – это тот, кто с уважением относится к интересам, привычкам, верованиям других людей, стремится понять их и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления, но <...> толерантность есть не только нравственная характеристика отдельного человека, но и специфическая технология взаимодействия людей, такая технология, которая обеспечивает достижение целей через уравнивание интересов, убеждение сотрудничающих сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого компромисса» [Дзялошинский, Дзялошинская, 2007].

В.Тишков называет главной трудностью «сам субъект анализа в виде журналистского сообщества, которое далеко не всегда готово признать наличие данной проблемы, а тем более – внести коррективы в свою работу» [Тишков, 2005] . По его словам, «многие журналисты полагают, что никакого послания, кроме как информационного, они не осуществляют и никакого специального воздействия на свою аудиторию не оказывают» [Тишков, 2005].

Некоторые исследователи уверены, что именно от СМИ зависит, будут ли налаживаться позитивные межкультурные коммуникации или будет разжигаться рознь между этносами. Е. О. Хабенская считает, что «СМИ не просто формируют у обывателя представление о «нарастании» ксенофобии и национализма в обществе, но и непосредственным – иногда косвенным, а подчас и прямым образом влияют на их проявления в реальной жизни»

[Хабенская, 2016]. Авторы монографии «Экстремизм и его причины» выделяют три функции, которые понятия «ксенофобия, национализм, фашизм» выполняют в информационном пространстве:

- служат «страшилкой» для населения перед грядущими выборами: или мы (ВВП, преемник), или – фашисты;
- «инородцы» - превосходный козел отпущения для бездарной власти, не способной решить ни одну из социальных проблем (бедность, армия, образование);
- фашисты, скинхеды - социальная база, резерв главного командования в борьбе с предполагаемой оранжевой революцией [Экстремизм и его причины, 2011].

Проблема расизма, ксенофобии признается и государством и журналистским сообществом, поэтому существует целый ряд правовых актов и профессиональных этических кодексов, которые являются преградой для разжигания ненависти и вражды. В частности, 19 статья Конституции РФ декларирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и др. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Закон о СМИ предусматривает следующее: «Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями» (статья 51) [Закон о СМИ, 2016]. Таким образом, каждый журналист, который тем или иным образом оскорбляет представителей других национальностей, несет ответственность за свои действия согласно Закону о СМИ.

Кроме того, согласно статье 4 «не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для

разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань» [Закон о СМИ, 2016].

Также журналистов ограничивает Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», из которого следует, что для СМИ предусмотрено наказание за распространение экстремистских материалов вплоть до прекращения его деятельности (статьи 8, 11). Экстремизмом же, согласно закону, мы, в соответствии со спецификой нашей работы, будем считать такую деятельность, которая приводит к возбуждению расовой, национальной или религиозной розни, унижению национального достоинства; осуществлению массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; распространению пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. В статье 17 говорится о том, что в СМИ запрещены публикации любых материалов от имени любой запрещенной террористической или экстремистской организации [ФЗ о противодействии экстремистской деятельности, 2016].

Чтобы как-то сдержать проявление «языка вражды» в текстах российских СМИ судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ предложила некоторые рекомендации:

- 1 не допускать формирования устойчивого негативного стереотипа в отношении целого этноса;

2 не формировать целенаправленно чувства превосходства одного этноса над другими;

3 не апеллировать во время предвыборной кампании к национальным предрассудкам;

4 не привлекать заинтересованное лицо в качестве независимого комментатора;

5 не акцентировать в публикациях о преступлениях внимание на национальности преступников либо их жертв;

6 не публиковать списки государственных или общественных деятелей, группируя их по принципу этнической однородности;

7 обеспечивать информационный паритет при освещении конфликтов [Федотов, 2002].

Кроме правовых актов деятельность журналистов также регулируется этическими профессиональными кодексами. В частности, Кодекс профессиональной этики российского журналиста предусматривает следующее: «Выполняя свои профессиональные обязанности, журналист противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, также в отношении физического недостатка или болезни человека» [Кодекс профессиональной этики, 1994].

Существует еще целый ряд этических предписаний для журналистов, но мы не будем рассматривать их, поскольку суть их очень близка. Конечно, за несоблюдение этических норм журналиста не могут наказать, но они, несомненно, необходимы, поскольку сотрудник СМИ работает с обществом и для общества, которое может быть неоднородным по составу, а, это значит, что интересы представителей всех национальностей, рас, пола, профессий и т.д. должны учитываться.

Теперь выделим основные проблемы, связанные с журналистским сообществом относительно ксенофобии и толерантности. Во-первых, журналисты отказываются признавать, что не всегда остаются объективны по отношению к другим национальностям. Во-вторых, и общество и журналисты слишком узко понимают, что такое толерантность, отсюда происходит недопонимание. В-третьих, ксенофобия, национализм и фашизм играют большую роль в отношениях государства и общества, особенно, в периоды кризиса.

1.1.1 Основные понятия

Для лучшего понимания сути нашей работы дадим определение ключевым понятиям, которые будем использовать, – «ксенофобия», «политкорректность», «толерантность».

Итак, под «ксенофобией» мы будем понимать «боязнь чужого, иностранного; нетерпимость по отношению к представителям других культур, наций, государств» [Новейший политологический словарь, 2010]. Межнациональный конфликт — это столкновение различных этнополитических интересов народностей в многонациональных государствах. В отдельных случаях происходит в форме вооруженного конфликта [Большая юридическая энциклопедия, 2010]. Толерантность — терпимое отношение к «чужому» образу жизни, поведению, верованиям, традициям, ценностям, идеалам, политическим вкусам и позициям [Новейший политологический словарь, 2010].

Не стоит путать толерантность с политкорректностью, которая определяется как тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключающее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и прочим признакам [Новейший политологический

словарь, 2010]. С.Бондырева видит разницу между этими понятиями в том, что у политкорректности есть главная составляющая — индивид должен постоянно помнить все то, на что он не должен реагировать, другими словами, уметь подчинять поведение определенным требованиям, в основе которых равенство и неагрессивность [Бондырева, 2003]. Иначе говоря, политкорректность — это инструмент саморегулирования каждого индивида, тогда как толерантность понимается более широко.

Исследователи толерантности в дискурсе СМИ выделяют также авторские определения, уточняющие суть явления. Так, специалист в области этнической прессы О. Богатова пишет: «В этнической журналистике толерантность означает невраждебный характер освещения этнических проблем в прессе, позицию журналиста, основанную на стремлении к согласию, к гармоничному сочетанию интересов различных этнических групп в рамках полиэтнического общества, позитивную оценку вклада других этнических групп в развитие этого общества, признание ценности других этнических культур наряду со своей собственной» [Богатова, 2003]. В отличие от словарного толкования, автор вкладывает в определение больше функций, например, «позитивную оценку вклада других этнических групп», что, кстати, может быть предметом спора, поскольку подразумевает некоторую субъективность.

М. Стадников имеет несколько иной взгляд на понимание термина: «Толерантность журналиста — это не способность терпимо в своих материалах относиться к так называемым этническим меньшинствам, в целом, к различным национальностям. Как ни парадоксально, но это как раз путь к постоянному поддержанию достаточно острой и конфликтной динамики межнациональных отношений. Толерантным для журналиста будет избегание акцентирования национальной принадлежности героев его репортажей, особенно, если это касается конфликтного взаимодействия» [Стадников, 2006]. Автор более объективно относится к толерантности, нежели О.Богатова, отмечая, что не

следует заострять внимание на национальности героя, но и замалчивать этнические темы тоже нельзя.

Профессор И. Блохин и В. Малькова в своих трудах исследуют особенности таких отраслей журналистики, как этническая журналистика и этножурналистика. И. Блохин дает следующие определения этим терминам:

- этническая журналистика — это журналистика, выполняющая функции самопознания народом своего этнического бытия, консолидации и интеграции этноса, сохранения и развития его культурной самобытности. Как правило, этническая журналистика — это журналистика на языке этносов, ее адресатом прежде всего является представитель собственного этноса;

- этножурналистика — журналистика, посвященная проблемам национальных отношений, рассказывающая о других этнических культурах [Блохин, 2013].

В. Малькова предлагает считать этнической информацией в СМИ только ту информацию, где содержатся четкие маркеры, например:

- любые этнонимы: русский, грузин, татарин, украинец, чукча, монгол, американец и их производные: русский, грузинский, татарский, украинский, чукотский, американский, французский (по мнению автора, именно упоминание этнонимов является для читателей главным признаком этнической информации);

- национально-административные регионы и страны: Армения, Татарстан, Саха/Якутия, Грузия, Украина, Германия, Китай (эти названия, по многим наблюдениям автора, ассоциируются у большинства читателей с определенными этносами, давшими названия странам);

- присутствуют слова «этнический», «национальный», упоминаются столицы стран и республик, яркие и общеизвестные национальные символы и ценности [Диагностика толерантности..., 2005].

Итак, мы дали определения понятиям, которые являются в нашей работе ключевыми. Помимо этого, мы выделили области в информационном

пространстве, которые будут нам наиболее интересны - это этножурналистика и этническая информация, содержащая в себе определенные слова-маркеры.

1.1.2 «Язык вражды»

Существует несколько основных методов исследования освещения межнациональных отношений в СМИ. Большинство авторов используют контент-анализ и интент-анализ, ориентируясь на так называемый «язык вражды» (англ. - hate speech) в текстах, то есть определенный набор лексем, целью которого является создание негативного образа субъекта повествования. Рассмотрим подробнее такое явление как «язык вражды» в современной журналистике.

Доктор филологических наук П. Хроменков дает определение «языку вражды»: «"Язык вражды" или "риторика ненависти" является обобщенным обозначением языковых средств выражения резко негативного отношения граждан по отношению к представителям носителей иной системы религиозных, национальных, политических, социальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Феномен может выступать как форма проявления расизма, религиозной ксенофобии, межнациональной вражды и социальной и политической нетерпимости, гомофобии, а также сексизма» [Хроменков, 2014]. Другими словами, это такая коммуникация, целью которой является намеренное унижение какой-либо группы лиц по определенному признаку – раса, национальность, пол, социальное положение и др.

А. Гладилин отмечает, что «важнейшим фактором, определяющим сущность «языка вражды», является то, что он основан на таких явлениях, как социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация» [Гладилин, 2013], а, значит, может являться эффективным инструментом управления общества и использоваться в СМИ.

А. Верховский замечает, что не все журналисты сознательно используют «язык вражды» в освещении межэтнических проблем: «Одни журналисты сознательно ведут расистскую пропаганду, другие — и их большинство — употребляют «язык вражды» без расистского умысла — скорее, в силу различных обстоятельств заблуждаясь относительно того, какой язык вообще допустим в журналистике» [Верховский, 2002]. Именно эта проблема, по нашему мнению, чаще всего встречается в текстах журналистов. Многие из них, говоря, к примеру, о преступлении, по привычке, следуя шаблону, указывают нерусскую национальность виновного даже тогда, когда это не имеет значения.

Для того, чтобы упростить поиск текстов, необходимых для анализа, обратимся к разным методикам других исследователей. Так, Э. Понарин и ряд авторов выделяют признаки интолерантности в журналистских материалах, благодаря которым можно определить природу текста:

1 поляризованная репрезентативность, то есть жесткое и отчетливое деление на «Своих», совпадающих с нормой, обладающих положительными признаками, и «Чужих», аномальных, обладающих исключительно отрицательными качествами. При этом неважно, каким образом выглядит конструкция, созданная посредством такой модели: это может быть и «все русские высокодуховны» («позитивное конструирование»), и «все нерусские бездуховны» («негативное конструирование»). Показательно, что результат в случае обоих высказываний совершенно одинаков.

2 наличие побудительных конструкций в отношении определенным образом описанной группы, например, «выдворим всех кавказцев из России» или «женщина должна сидеть дома» [Индекс (ин)толерантности прессы, 2007].

Исследователь Г. Кожевникова, в свою очередь, выделяет список маркеров «языка вражды», насчитывающий 17 категорий, среди которых прямые и косвенные призывы к насилию, дискриминации; оправдание исторических случаев насилия, создание негативного образа этнической группы и тому подобное [Кожевникова, 2007].

Автор делит эти маркеры на условные категории по степени общественной опасности (См. Приложение А).

А. Евстафьева выделяет наиболее часто встречающиеся приемы «языка вражды», используемые журналистами:

- 1 наклеивание ярлыков, а также выражения в косвенной форме «такие, как вы», «благодаря таким, как вы», «вам подобные»;
- 2 обобщение;
- 3 деление на «своих» и «чужих»;
- 4 непривлекательный ракурс, состоящий в намеренном упоминании или повторении элементов, которые позволяют представить человека в негативном свете [Евстафьева, 2008].

Опираясь на труды указанных авторов, мы пришли к выводу о том, что «язык вражды» — это способ языкового конструирования моделей и практик социального неравенства, который может привести к дискриминации, экстремизму и т.п. Поскольку мы будем анализировать пласты текстов, посвященных теме межнациональных конфликтов, «язык вражды» является для нас ключевым инструментом изучения проблематики. Именно маркеры «языка вражды» помогут нам понять, являются ли выбранные СМИ толерантными или же нет в той или иной ситуации.

Теперь разберемся с тем, как именно, по мнению исследователей, освещаются межнациональные конфликты в современных российских СМИ с учетом использования «языка вражды» и других приемов.

1.2 Освещение межнациональных проблем в СМИ

Поскольку, как мы уже говорили, за последние пять лет межнациональные конфликты становились частой темой обсуждения в СМИ. Ряд исследователей вслед за журналистами и обществом анализировали суть этих конфликтов и их освещение.

Одним из самых спорных вопросов относительно этножурналистики является проблема освещения «этнического криминала». Если опираться на работы исследователей СМИ, то они практически едины в том, что не следует акцентировать внимание на национальности преступника. Однако, на практике это не всегда работает.

ФОМ провел опрос в августе 2012-го года «Указывать ли национальность преступников в СМИ?»¹. Мнения жителей Российской Федерации разделились практически поровну (См.Рисунок 1).

Рисунок 1 - Результаты опроса ФОМ «Указывать ли национальность преступников в СМИ», 2012 г.

Аргументами тех, кто считал, что указывать национальность надо, были следующие утверждения:

- это нужно, чтобы знать, представители каких национальностей чаще совершают преступления, и проявлять осторожность (8%);
- это нужно для полноты информации о преступнике (5%);
- это нужно для борьбы с избыточным притоком мигрантов (2%);
- россиянин — не значит русский (1%).

¹ ФОМнибус - репрезентативный опрос населения старше 18 лет. Респонденты - жители 100 городских и сельских населенных пунктов из 43 субъектов РФ. В опросе участвовали 1500 человек. Вопросы задавались в ходе интервью по месту жительства респондентов.

У людей с противоположным мнением были опасения по поводу усиления межнациональной розни, национализма, расизма и прочего (11%). Кроме того, 12% считает, что у преступников нет национальности, поскольку перед законом все равны.

Исследователи в свою очередь фиксируют то, каким образом СМИ указывают национальность героев в тех или иных ситуациях. В. Шнирельман изучает механизмы, с помощью которых в СМИ закрепляются стереотипы об этническом криминале. Он пишет: «Если преступник нерусский, то в СМИ обязательно указывается этничность, если же речь идет о русском, то используют иные определения:

- родственные (мать, сын, дядя);
- гендерные (мужчина, женщина, молодой человек);
- профессиональные (химик, банкир, депутат);
- соседские (сосед);
- региональные (москвич, «люберецкие», «солнцевские»);
- социальные (бомж, бандит, банда)» [Шнирельман, 2014].

Также, по его словам, СМИ часто прибегают к стереотипному мышлению читателя. Например, когда журналист пишет «приезжий из Казахстана», аудитория представляет себе казаха, хотя им может оказаться и русский, что вполне вероятно, поскольку русские составляют 40% приезжих из Казахстана. Кроме того, в СМИ используется распространенный прием: если кавказцы совершают преступления, то их называют по этничности – «дагестанцы, чеченцы», но если они выигрывают международные соревнования по борьбе, то они уже фигурируют как россияне. [Шнирельман, 2014].

Изучив тексты СМИ, автор пришел к заключению о том, что журналисты поддерживают мигрантофобские настроения следующим образом:

- «этнизацией» преступности мигрантов и исключением из этой категории русского криминалитета;
- манипуляцией криминальной статистики и преувеличением доли «этнической преступности»;

- использованием двойных стандартов (что нельзя кавказцам, то можно русским);
- использованием алармистских названий для статей, чтобы лишний раз усилить тревоги читателей;
- привлечением известных политиков или публицистов;
- привлечением в качестве комментаторов по миграционной проблеме деятелей националистического направления.

Многие исследователи предлагают игнорировать этнический фактор в журналистских материалах. Так, например, М. Стадников указывает, что «не нужно культивирования какой-то особой этнической толерантности или политкорректности. Не нужно выступать в роли защитников неких культурных меньшинств. Не нужно инициировать разговоры о языке вражды, тратить время на составление бесчисленных кодексов толерантности. Достаточно при описании... тех или иных событий, связанных с межгрупповыми отношениями, учитывать, что описывая ситуацию в этнических или культурных характеристиках, вы сами становитесь на позиции тех, кто занимается разжиганием разного рода межкультурных конфликтов» [Стадников, 2006].

Д. Аврамов также критикует практику указания национальности в текстах СМИ: «В связи с резким обострением межнациональных конфликтов пишущие все чаще оказываются во власти национальных чувств и дают им полную волю. Негативная оценка преступных действий отдельных лиц переносится на целые народы. Появились даже устойчивые речевые клише: «узбекское дело», «чеченская мафия» и совсем бессмысленное – «лица кавказской национальности». Многие газеты, сообщая о преступлениях, указывают на национальную принадлежность преступников, хотя это может быть оправдано лишь тогда, когда преступление произошло именно на национальной почве» [Аврамов, 1999].

В. Тишков отмечает, что «мигранты и этнические меньшинства должны освещаться в СМИ всесторонне и беспристрастно». По его мнению, это один из первых шагов к тому, чтобы все граждане начали воспринимать иммигрантов

как равных себе. Объективный образ может быть создан на основе ответственного подхода со стороны журналистов при освещении указанных проблем, а также при условии, что представители этнических меньшинств и мигранты получают более широкий доступ к СМИ на всех уровнях [Тишков, 2005]. Согласно статье Т. Новиковой, «освещение в средствах массовой информации вопросов культуры мира и прав человека означает построение и развитие социальных отношений, основанных на принципах свободы, справедливости, дискурсивной демократии, терпимости и солидарности, отказ от любых видов насилия» [Новикова, 2008].

М. Шахбазян, в свою очередь, считает, что одной из важнейших задач журналистики является «освещение проблем этничности и мультикультурализма с позиции толерантности» [Толерантность и культура межнационального общения, 2009], поскольку именно от СМИ зависит, будет ли в регионе разжигаться межнациональная рознь или будет налаживаться межкультурный контакт. В исследовании отмечается, что СМИ часто публикуют интолерантную информацию, используя при этом «язык вражды», который в свою очередь призывает к насилию, дискриминации, создает негативный образ этнической или религиозной группы, оправдывает исторические случаи насилия и тому подобное [Толерантность и культура..., 2009].

В пособии «Прикладная конфликтология для журналистов» находим похожее мнение: «С помощью СМИ искусственно возбуждается национальное самосознание больших масс людей, у них формируются не только позитивные представления в области межэтнического взаимодействия, но и негативные. Именно через СМИ распространяются массовые этнические и расовые предубеждения и установки. В результате в обществе усиливается ксенофобия и повышается межэтническая напряженность» [Прикладная конфликтология, 2006].

В нашей работе мы хотим проследить, как часто журналисты используют слова «языка вражды», стереотипы, ярлыки, говоря о представителях других национальностей, независимо от того, осознанно они это делают или нет.

1.3 Особенности толерантных и интолерантных публикаций

Поскольку межнациональные отношения – нередкая тема, то и дело появляющаяся в новостных лентах разных изданий, следует определить, как именно СМИ освещают конфликты и те или иные события, с ними связанные.

Исследователи П. Киричек и П. Потапов выделяют следующие особенности толерантных этнических публикаций:

- они жанрово определены (оформляются в виде статей, корреспонденций, интервью);
- семантически точны (выражаются научно-апробированные идеи);
- лексически выдержаны (используется высокий и нейтральный слог, применяется литературный словарь);
- стилистически грамотны (наличествует четкая композиция, логично-рациональная аргументация, достоверная фактура) [Киричек, Потапов, 2005].

Интолерантные же этнические публикации, по их мнению, оформляются с точностью до наоборот: не имеют жанровой определенности (существуют в виде гибридных «помесей» различных жанров), не являются семантически точными (выражают идеи бытового уровня), не имеют лексической выразительности (низкий слог, разговорный стиль) и, как правило, стилистически неграмотны (присутствует сумбурная композиция, алогично-иррациональная аргументация, манипулятивная фактура) [Киричек, Потапов, 2005].

По нашему мнению, это суждение авторов можно подкрепить тем, что толерантные и интолерантные публикации направлены на разную аудиторию. Первые, как правило, играют роль морализатора и призваны воспитать читателя — «все люди братья», «все равны», «мир для всех». Второй тип текстов

направлен на массового потребителя, потому обращается к разговорному стилю и не пытается перевоспитать. Цель интолерантных публикаций — так или иначе задеть чувства вызвать эмоции, причем в равной степени как героев своих публикаций, так и читателей.

М.Шахбазян выделяет следующие формы передачи толерантной и конфликтной информации:

- сообщение фактов о жизни этносов, их культуре, экономике, политике;
- создание и распространение этнических образов и стереотипов как позитивных, так и негативных;
- конструирование этнических идей, иногда подчеркивающих пользу или вред «нам» со стороны «других»;
- толерантная или конфликтная мифология о прошлом, настоящем и будущем «нас» и «их», о «наших» и «их» интересах и их защите;
- толерантная или конфликтная лексика, содержащаяся в этнической информации, в том числе, в заголовках публикаций, которые даются в газетах;
- изобразительные средства - рисунки, фотографии, карикатуры с этнической тематикой [Толерантность и культура..., 2009].

Обобщая всевозможные тезисы авторов о «языке вражды», (ин)толерантности, ксенофобии в СМИ можно сделать вывод о том, что самыми частыми приемами манипуляции среди журналистов являются:

- апеллирование категориями «свой» - «чужой»;
- использование стереотипов — «все цыгане преступники»;
- наклеивание ярлыков — «лица кавказской национальности»;
- использование двойных стандартов — «то, что нельзя кавказцам, можно русским», «чеченцы — спортсмены-победители — это россияне, а все остальные нет»;
- оправдание случаев (исторического) насилия и др.

1.4 Проблемы ксенофобии и толерантности в восприятии российского общества

Поскольку наша работа посвящена деятельности СМИ, обозначим поле, с которым они работают, а именно, общественное мнение. Мы будем опираться на различные социологические опросы последних лет для того, чтобы обрисовать настроения аудитории СМИ.

Для анализа возьмем данные ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центра», связанные с темами ксенофобии, национализма, межэтническими отношениями, проведенные в период с 2010-го по 2015-ый годы.

Для начала с помощью статистики ФОМ, определим периоды всплеска и затишья ксенофобии в России. ФОМ ведет подобную статистику с 2002-го года, задавая людям одни и те же вопросы (См.Рисунок 2).

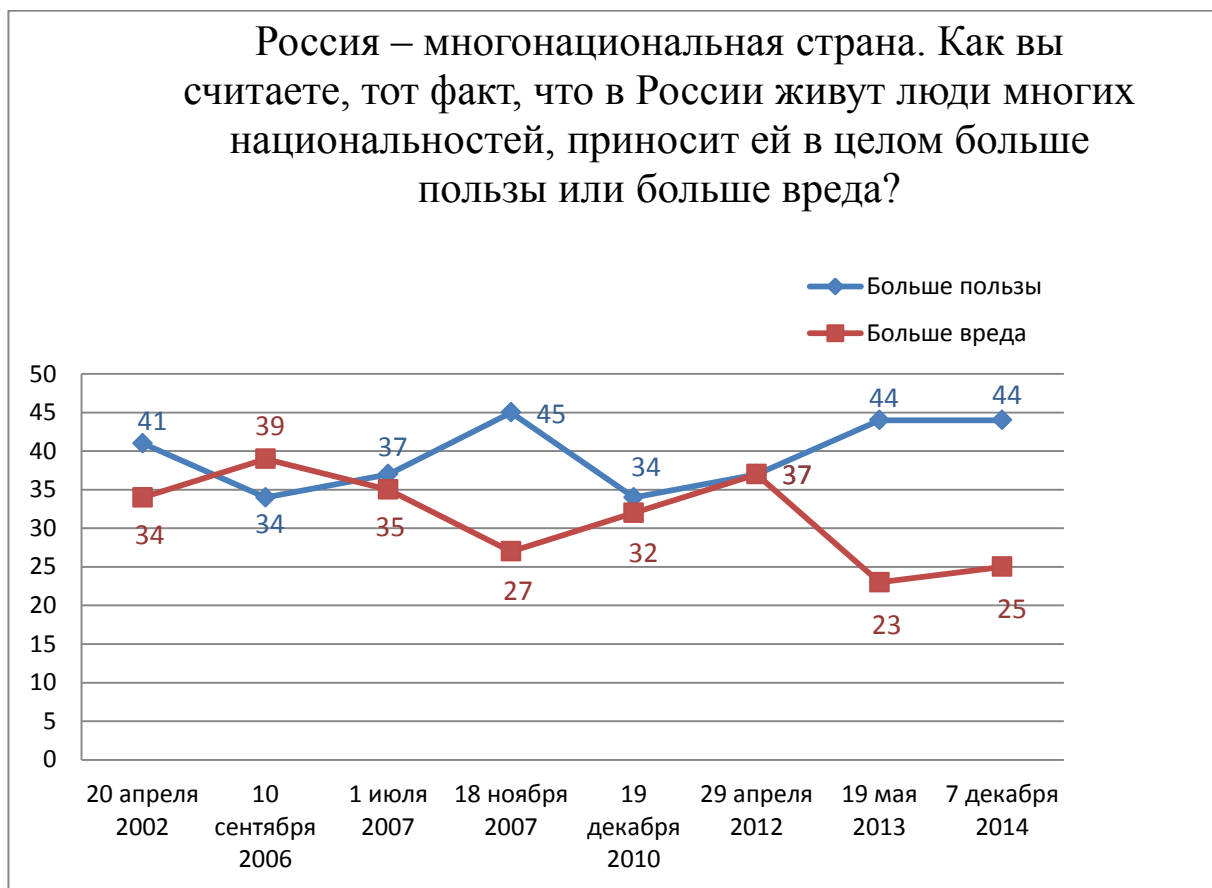

Рисунок 2 - Опрос ФОМ (2002-2014)

Итак, разберемся в причинах подобной динамики. По графику видно, что количество тех, кто считает, что многонациональность приносит стране больше вреда, превысило количество тех, кто думает иначе, только 10 сентября 2006 года (39% против 34%). Опрос проводился сразу после окончания крупнейшего конфликта на национальной почве в Кондопоге, вызванного убийством двух местных жителей выходцами из Чечни. Около 2000 человек требовали выселить кавказцев из Кондопоги и наказать виновников убийства по всей строгости закона. Событие имело резонансное значение и широко освещалось в СМИ. Кроме того, некоторые ультраправые организации России, в частности «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), принимали активное участие в митинге.

1 июля 2007-го года респондентов, число считавших, что многонациональность приносит России больше пользы, увеличилось, по сравнению с числом их оппонентов (37% против 35%). Однако, столь малый разрыв объясняется тем, что накануне произошел громкий межэтнический конфликт в Ставрополе, в результате которого в мае был убит студент-чеченец. В июне же в центре Ставрополя были обнаружены тела двух русских студентов - каждый с перерезанным горлом. В городе началась паника, население боялось мести со стороны чеченской диаспоры. Милиция и СМИ утверждали, что кавказцы не причастны к убийству молодых людей. 5 июня состоялся митинг с требованиями ужесточения миграционной политики. Русские националисты снова воспользовались ситуацией, распространяя националистические листовки и скандируя лозунги. ДПНИ, в свою очередь, 15 июня провели пикет в Москве в поддержку ставропольцев, пострадавших от рук мигрантов. Ситуация усугублялась еще и тем, что подозреваемый в убийстве Андрей Кейлин, казался всем «козлом отпущения», на которого местная милиция собиралась повесить это дело. В результате, спустя три месяца и пятнадцати всевозможных экспертиз Андрей Кейлин был оправдан и освобожден из-под стражи.

Конфликт потряс и испугал тогда всю Россию, поэтому результат опроса вполне логичен. Но уже спустя полгода мнение россиян резко изменилось и

стало более толерантным по отношению к другим национальностям (45% против 27%).

19 декабря 2010 показатели вновь практически идентичны (34% против 32%). Это связано, безусловно, с массовыми беспорядками на Манежной площади. Убийство футбольного фаната Егора Свиридова выходцами с Северного Кавказа, безнаказанность виновников (четверо из пяти задержанных были сразу отпущены) спровоцировало митинг и беспорядки на Манежной площади, в результате которых пострадали десять человек, несколько десятков человек были задержаны. Основные лозунги митинга – «Россия для русских» и «Москва для москвичей».

Интересно, что в мае 2013-го года разброс между теми, кто поддерживает мнение о том, что многонациональность приносит России больше пользы, и теми, кто так не считает, довольно большой (44% против 23%). Уже в конце года случится один из самых массовых конфликтов на национальной почве – беспорядки в Бирюлево, который по результатам других опросов, повлияет на мнение россиян относительно мигрантов, ксенофобии и т.п. Поводом снова послужило убийство местного жителя Егора Щербакова выходцем из Азербайджана 9 октября. Уже 11 октября фото подозреваемого с камеры наружного наблюдения было распространено всеми националистическими сообществами в социальных сетях. В ходе беспорядков полиция задержала около 400 человек. Можно сделать вывод о том, что межэтнические конфликты заставляют людей считать, что многонациональный состав России приносит больше вреда, чем пользы.

Проследим отношение россиян к лозунгам националистического толка. Перед вами данные опроса ФОМ от 18 ноября 2011-го года (см. Рисунок 3 и Рисунок 4). Положительно к лозунгам «Хватит кормить Кавказ» относились жители Уральского федерального округа (64%), электорат ЛДПР (58%), мужчины 18-24 лет и старше 65 лет в равной степени (по 57%). Неудивительно, что отрицательно к данным лозунгам отнеслись жители Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (41%) [ФОМ, 2011].

Рисунок 3 - Опрос ФОМ, 2011

Рисунок 4 - Отношение к лозунгу «Хватит кормить Кавказ» в 2012, 2013, 2015 гг.

(Левада-центр)

Как видно из диаграмм, по данным Левада-центра, в 2013-ом доля поддерживающих лозунг «Хватит кормить Кавказ» была выше, чем в другие годы. В 2015-ом показатели примерно сравнялись с теми, что были в 2012-ом году (до беспорядков в Бирюлеве Западном) [Левада-центр, 2015].

Об отношении к национализму спросил россиян и ВЦИОМ 24 июня 2014-го года. Выяснилось, что по сравнению с 2013-ым годом население стало более негативно относиться к национализму (см. Приложение Б). Более половины опрошенных (57%) считали, что Россия должна быть многонациональным государством (против 44% в ноябре 2013 г.). Данную точку зрения в равной степени разделяли молодые люди (52% от 18 до 24 лет), респонденты старше 60 лет (56%), жители городов-миллионников (59%) и селяне (54%). Треть же опрошенных (38%), полагали, что русские в России должны объединиться для защиты своих интересов.

57% россиян уверены в том, что все народы в России должны иметь равные права (в 2013-ом – только 37%; максимальное значение было в 2006-ом году - 61%). За равноправие чаще других выступают сторонники «Справедливой России» (64%) и непарламентских партий (69%), селяне (61%). Сторонники ЛДПР (47%) и жители средних городов (50%) разделяют это мнение в меньшей степени. Четверть респондентов (26%) считает, что русским должно быть предоставлено больше прав. Более категорично настроены 10% опрошенных: они полагают, что Россия должна быть государством для русских людей. Националистические идеи близки, в первую очередь, респондентам, не одобряющим работу президента (52%), москвичам и петербуржцам (41%), 25-34-летним (39%), интернет-пользователям (39%). В свою очередь, 6% участников опроса ратуют за поддержку национальных меньшинств и предоставление им больших прав [Россия — общий дом..., 2014].

Из результатов опроса следует, что 160 человек из 1600 респондентов настроены крайне радикально по отношению к другим национальностям. И 416 человек из 1600 хотели бы, чтобы русские имели больше прав, чем представители других наций. Согласитесь, что четверть опрошенных – это существенная часть. Признаем так же, что 2014-ый год по сравнению с предыдущим немного стабилизировал обстановку.

Самым свежим опросом о национализме и ксенофобии в нашей работе будем считать данные Левада-центра от 25 августа 2015-го года. Социолог

Левада-центра К.Пипия считает, что 2013-ый год был самым напряженным, а в 2014-2015-ых гг. радикальные настроения в обществе заметно уменьшились [Левада-центр, 2015]. Согласно результатам последнего опроса, существенно сократилась доля тех, кто считает возможным кровопролитные столкновения на национальной почве в России в ближайшее время: только 25% опрошенных в этом году против 62% в 2013 году. Кроме того, исследователи отметили, что наблюдают за уровнем поддержки лозунга «Россия для русских» с 1992 года (См.Рисунок 5).

Интересно, что если в начале замеров, лозунг разделялся третью населения, то, начиная с нулевых годов, поддержка населением данной идеи не опускалась ниже 50%. В 2013 году одобрение выросло до 66%, но уже в 2014 году вернулось к привычным показателям (54%), которые сохраняются и сегодня (51%). Это значит, что половина всех опрошенных оправдывает националистический лозунг «Россия для русских» и согласна с ним.

По мнению К. Пипия, фиксируемое снижение ксенофобских настроений, по сравнению с 2013 годом, является результатом, двух факторов. Во-первых, публичной депроблематизацией миграционной повестки (отсутствие громких происшествий на национальной почве, снижение концентрации телепередач, разоблачающих мигрантов, в целом снижение внимания СМИ к тематике), а во-вторых, замещением привычного объекта ксенофобских нападок последних лет («выходцев с южных республик») новыми категориями, а именно – «фашистами» в Украине и «американской угрозой» [Левада-центр, 2015].

Рисунок 5 - Отношение россиян к лозунгу «Россия для русских» 1998-2011 гг.

(Левада-центр)

Таким образом, изучив литературу по теме, можно сделать вывод о том, что проблема толерантности и ксенофобии все еще остро стоит перед журналистами. Многие из них неосознанно используют «язык вражды», ориентируясь на многолетний опыт освещения межнациональных конфликтов и преступлений. В 2015-ом году зафиксирован спад националистических настроений, но в 2010-ом и 2012-ом, когда громкие конфликты между представителями разных этносов не сходили с полос газет, уровень поддержки ксенофобных настроений был крайне высок. Интересно будет проследить, как со временем менялось отношение СМИ к подобным событиям. Маркеры «языка вражды» станут объектом нашего изучения.

2 Освещение межнациональных проблем в российских СМИ

В этой главе мы будем анализировать тексты трех изданий – газеты «Известия», «Комсомольская правда» и «Новая газета» за период с 2010-го по

2015-ый годы. Особо интересными для нас будут материалы, посвященные громким межнациональным конфликтам: убийствам Юрия Волкова и Егора Свиридова в 2010-ом году, митингу на Манежной площади в 2010-ом, делу Расула Мирзаева в 2011-ом, выступлениям в Пугачеве в 2013-ом году. Так же мы будем анализировать материалы, так или иначе реагирующие на различные проявления ксенофобии в стране.

Эти издания были выбраны потому, что:

- 1 они массовые, отличаются многообразием тем;
- 2 они отличаются многообразием жанров.

Все тексты, по нашему мнению, связаны с выбранной тематикой, а являются они толерантными или интолерантными, покажет подробный анализ.

Методом изучения текстов был выбран контент-анализ, который представляет собой исследовательский метод, используемый для объективного, семантического, количественного описания содержания коммуникации, он направлен на категоризацию качественных текстовых данных и их представление в виде тематических или понятийных кластеров [Леонтович, 2011], а также идейно-тематический анализ.

Тексты были отобраны по ключевым словам, соответствующим той или иной теме, а также анализировались связанные с этими темами материалы.

Период 2010-2015 выбран нами потому, что за эти пять лет произошли самые громкие конфликты на национальной почве, а также Россия вела активную внешнюю политику, что не могло не отразиться в СМИ.

Нашей целью будет выяснить, как издания, не имеющие официально никакого отношения к правым идеологиям, освещают конфликты на межнациональной почве.

Опираясь на просмотренные источники, выделим наиболее частые межнациональные проблемы, информацию о которых будем искать в СМИ:

- миграция;
- бытовые конфликты (драки, стычки и т.п.);
- криминальные (убийства, нападения и т.п.);

- идеологические (связанные с идеологией национализма).

2.1 Убийство Юрия Волкова, 2010-ый год

Убийство чеченцами болельщика «Спартака» Юрий Волкова в первой половине 2010-го года стало одним из поводов последующего митинга на Манежной площади вкупе с убийством Егора Свиридова так же представителем одного из кавказских народов. Тогда стали популярными лозунги «Хватит кормить Кавказ» и «Россия для русских». Российские националисты использовали для себя возможность выйти на улицы и заявить о себе. Уровень ксенофобии вырос, как мы выяснили ранее.

Однако убийство Юрия Волкова в самом начале не воспринималось как часть чего-то масштабного, поэтому СМИ не заикливались на нем, как, например, на последующем убийстве Свиридова. В частности, мы не имеем возможности проанализировать на частотность тексты «НГ», поскольку их слишком мало. В «КП» мы нашли 19 статей, в «Известиях» всего 10 по запросу «Юрий Волков».

Тем не менее, мы выделили ряд ключевых слов, которые чаще всего встречались в текстах, посвященных убийству (См.Таблицу 1). Итак, в «КП» активно используются выражения «чеченцы», «уроженцы Чечни» в отношении нападавших. Самого Волкова называют «скинхедом», представителем праворадикальных движений (в скобках указана частота употреблений слова (1 маркер/текст)).

Таблица 1 - Контент-анализ текстов об убийстве Ю.Волкова, 2010

маркер	КП (19 текстов)		Известия (10 текстов)	
	количество встретившихся маркеров	частота	количество встретившихся маркеров	частота

	КП (19 текстов)		Известия (10 текстов)	
маркер	количество встретившихся маркеров	частота	количество встретившихся маркеров	частота
Отношение к ситуации				
убийство	61	3,2	31	3,1
драка	31	1,63	18	1,8
Кавказ	12	0,63	11	1,1
диаспора	10	0,52	11	1,1
национальный	8	0,42	8	0,8
конфликт	7	0,36	9	0,9
угроза	4	0,21	3	0,3
националист(ы)	3	0,16	0	0
война	2	0,11	0	0
национальность	2	0,11	6	0,6
межнациональный	1	0,05	3	0,3
Отношение к жертве				
болельщик	33	1,73	21	2,1
парень	7	0,36	0	0
русский	6	0,31	6	0,6
скинхед	5	0,26	0	0
Отношение к виновным				
убийца	23	1,2	8	0,8

	КП (19 текстов)		Известия (10 текстов)	
маркер	количество встретившихся маркеров	частота	количество встретившихся маркеров	частота
чеченцы	20	1	7	0,7
уроженцы (Чечни)	16	0,84	15	1,5

Таким образом, можно сказать, что «КП» и «Известия» по-разному отнеслись к жертве и виновным. «КП» практически в каждом тексте упоминает национальность убийц – «чеченцы», «уроженцы Чечни», тогда как в «Известиях» частота упоминания этнических маркеров несколько ниже. Интересно, что оба СМИ сделали акцент на том, что Волков являлся болельщиком «Спартака», в очередной раз закрепляя в обществе миф о принадлежности всех болельщиков к праворадикальным группировкам. «Известия» вообще не раскрывали тему о принадлежности Волкова к националистическим сообществам, в отличие от «КП» («скинхед»). Слова «Кавказ» и «диаспора» в статьях «Известий» звучат чаще, хотя территориально это никак не обусловлено, поскольку конфликт произошел в Москве. Помимо указанных маркеров в отношении к ситуации в обоих изданиях были использованы такие выражения как: «в Москве идет война», «чеченцы убивают русских», «группа ровесников-кавказцев», «неславянская внешность», «чернявый парень», «национально-информационная война», «убийство «скинхеда»», «двоих уроженцев Чечни обвиняют в жестокой резне», «родственники чеченцев «бросают в их сторону угрожающие взгляды».

2.2 Беспорядки на Манежной площади, 2010-ый год

Убийство футбольного фаната Егора Свиридова произошло 6 декабря 2010-го года в результате нападения на компанию фанатов «Спартака» группы

выходцев с Северного Кавказа привело к массовым митингам на Манежной площади, в которых приняли участие пять тысяч человек. В течение декабря в городах России прошли массовые акции памяти футбольного фаната.

Проведем подобный контент-анализ текстов трех изданий, посвященных данному делу. Результаты выглядят следующим образом (См.Таблицу 2):

Таблица 2 - Контент-анализ конфликта на Манежной площади, 2010

	КП (44 текста)		Известия (36 текстов)		НГ (24 текста)	
маркер	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота
Отношение к ситуации						
Кавказ	209	4,75	107	2,97	59	2,46
национали ст, национализ м	102	2,32	85	2,36	127	5,3
митинг, акция	152	3,45	41	1,14	86	3,58
драка	67	1,52	43	1,19	34	1,42
убийство	63	1,43	32	0,89	28	1,17
народ	58	1,31	56	1,56	44	1,83
межнацион альный, националь ный	46	1	125	3,47	28	1,67

	КП (44 текста)		Известия (36 текстов)		НГ (24 текста)	
маркер	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота
беспорядки	40	1	31	0,86	13	0,54
конфликт	20	0,45	42	1,16	17	0,7
Дагестан	36	0,8	19	0,52	3	0,12
протест	26	0,6	12	0,33	15	0,62
националь ность	20	0,45	28	0,78	6	0,25
война	11	0,25	15	0,41	14	0,58
погром	11	0,25	7	0,19	0	0
Отношение к жертве						
фанат, болельщик	319	7,25	144	4	98	4
русский	98	2,2	84	2,3	116	4,8
парень	10	0,22	4	0,1	2	0
скинхед	2	0	6	0,17	0	0
Отношение к виновным						
кавказцы, кавказский	90	2	40	1,1	23	0,95
диаспора	31	0,7	18	0,5	1	0,04
уроженцы	16	0,36	8	0,2	3	0,125
убийца	15	0,34	9	0,25	5	0,2

	КП (44 текста)		Известия (36 текстов)		НГ (24 текста)	
маркер	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота
выходцы	13	0,3	6	0,17	10	0,41
неславянск ая (внешность)	9	0,2	2	0	6	0,25
враги	8	0,18	1	0	2	0,08

Итак, контент-анализ показал, что уровень употребления таких маркеров как «Кавказ», «националист, национализм», «фанат, болельщик», «русский», «кавказец» довольно высок (частота от 1 до 7). Причем, в разных изданиях некоторые маркеры преобладают – в частности, в «КП» чаще звучат слова «Кавказ», «фанат, болельщик», «кавказцы». В «Известиях» преобладают слова «межнациональный, национальный». В «НГ» чаще всего встречаются маркеры «националист, национализм», «митинг, акция», «русский». Именно в «НГ» большое внимание уделялось репортажам с Манежной площади и описанию националистов, о чем мы подробно скажем чуть позже.

По сравнению с текстами об убийстве Юрия Волкова частота некоторых маркеров заметно возросла. Обратимся к сводной таблице (См.Таблицу 3). Поскольку нам не с чем сравнить частоту употребления маркеров в «НГ», опустим ее результаты:

Таблица 3 - Сравнение частоты употребления маркеров в текстах о Ю.Волкове и беспорядках на Манежной площади

маркер	ситуация	КП	Известия
--------	----------	----	----------

Кавказ	Волков	0,63	1,1
	Манежная	4,75	2,97
националист	Волков	0,16	0
	Манежная	2,32	2,36
фанат, болельщик	Волков	1,73	2,1
	Манежная	7,25	4
русский	Волков	0,31	0,6
	Манежная	2,2	2,3
кавказцы	Волков	0,26	0,02
	Манежная	2	1,1

Мы видим, что частота упоминания таких маркеров как «Кавказ», «кавказцы», «националист» в текстах о беспорядках на Манежной значительно выросла относительно дела Юрия Волкова. Журналисты чаще использовали слова «русский», «кавказец», «националист», «болельщик» для обозначения героев ситуаций. Поскольку на Манежную площадь вышли не только равнодушные граждане, но и представители праворадикальных группировок, журналисты чаще говорили о национализме, чего практически не было во время освещения убийства Волкова. О Кавказе тоже писали значительно больше, несмотря на то, что территориально это снова никак не обусловлено (конфликт произошел в Москве). Можно говорить о том, что тексты анализируемых газет стали более интолерантными относительно текстов о более раннем конфликте.

Поскольку событие имело резонансный характер, СМИ широко освещали его. Здесь обратимся к подробному идейно-тематическому анализу текстов каждого издания в отдельности.

2.2.1 «Комсомольская правда»

Естественно, в каждом из трех изданий был опубликован репортаж с места событий. «Комсомольская правда» (далее – «КП») назвала беспорядки

«бойней». В репортаже делается упор на агрессивный характер события – в каждом часе сообщается о пострадавших и задержанных. О националистах, участвовавших в акции, говорят совсем мало. Заканчивают репортаж описанием Манежной:

«После столкновения «спартаковцев» и бойцов ОМОН площадь в плачевном состоянии. После несанкционированной акции болельщиков «Спартака», которая переросла в столкновение с милицией, растерзана новогодняя елка, разбиты стекла торгового центра²» (Н. Сокирская, Е.Богданова. Фанаты были удивлены подготовкой милиции к дню памяти Егора Свиридова // КП. – 2010. – 11 декабря).

Даже в заключении материала участников беспорядков причисляют только лишь к футбольным фанатам.

В аналитическом тексте на эту тему «Беспорядки в Москве: Отчего фанатские волнения выливаются в бунт», написанном Ринатом Низамовым 12 декабря, события снова называются «бойней», но уже «кровавой». Первую часть митинга автор описывает как довольно мирную:

«Милиция готова была пресечь любые выходки и провокации. Но фанаты были спокойными, трезвыми (об этом, кстати, накануне специально просили организаторы), приходили и уходили практически молча. Единственное, о чем хотели сказать болельщики, выражалось в надписях на заборах по всему Кронштадскому бульвару. Возвращаясь в метро, фанаты выводили баллончиками с краской: *«Не забудем. Не простим»*, *«Русским в России быть опасно»*, *«Проснитесь»*» (Р.Низамов. Беспорядки в Москве: Отчего фанатские волнения выливаются в бунт // КП. – 2010. – 12 декабря).

Вторая же часть акции, по мнению журналиста, резко отличалась от утренней:

«Манифестанты заволокли Манежную площадь моментально. О том, что минуты молчания в память погибшего соратника здесь не планируется,

² Здесь и далее сохранены лексика и орфография авторов

было понятно сразу: участники акции, которые группами выходили из станций метро и объединялись в одну большую толпу, скандировали: *«Русские, вперед! Русские, вперед!»*.

Негативное отношение автора просматривается в оценке увиденного:

«Толпе было не до вежливостей. Они заметили у Манеже группу молодых ребят лет семнадцати, *неславянской внешности*. С этого момента практически и началась массовая бойня. Вначале с десятков фанатов буквально напрыгнули на подростков, стали избивать: *«Чурки, получайте свое!»*. Корреспондент «КП» передает все услышанное без эфимизмов – «Куда прячетесь, *черножопые*, - рвались к ним болельщики, требуя: - Давайте лезгинку танцуйте, *мрази!*».

Избиения описываются с некой метафоричностью:

«Это тело били ногами несколько человек. Казалось, что человек не может быть таким, резиновым что ли. Удары прилетали по телу, по лицу, по голове. Его подбрасывало и роняло одновременно. «Не убиваем, не убиваем,» - заметил один из нападавших. Еще несколько ударов ногами. Сверху. По голове. Мне казалось, это конец одной человеческой жизни. Через секунду они убежали. Грязным мешком, рядом с подсвеченным куполом лежало оно. Осталось несколько наблюдавших. «Чего такого? *Чурку убили?*» - удивился один из молодых людей проходящих мимо...».

Итак, участники акции, по мнению «КП» – это циничные люди, для которых жизнь нерусского человека ничего не значит. Отношение к событию и зачинщикам негативное.

Однако, это не совсем верно. Если мы обратимся к колумнистике этого же периода, то увидим текст Александра Гришина «...И правосудия для всех! Альтернатива этому самосуды и погромы», в котором автор оправдывает действия митингующих. Вот некоторые цитаты:

«Как только сейчас не называют тех, кто вышел на Манежную площадь в субботу. Одни осуждают, другие превозносят. Но, по большому счету, дело не в них. <...> А в том, что наша правоохранительная система не обеспечивает

равного правоприменения. Дело не в законе, а в том, как он исполняется. В нашей стране исполнение закона носит (до сих пор) исключительно выборочный характер. Если у тебя нет денег или влиятельных заступников, то ответишь по всей строгости. <...> На самом деле, при всем при том, что ужасно произошедшее убийство Егора Свиридова, хорошо, что он был не обычным гражданином, а принадлежал к мощной группе, пусть и фанатского движения. За него просто нашлось, кому вступить, пусть и после смерти. А то ведь и в этом случае так бы и спустили на тормозах, как и раньше, лишь загоняя болезнь вглубь все дальше и дальше. А чем глубже под кожу залезает нарыв, тем более болезненным он становится, когда вскрывается. Сейчас есть шанс, что столкнувшись с таким массовым проявлением протеста, правоохранители одумаются и поймут, что сами идут и ведут нас такой политикой уступчивости и выборочного правосудия к гибели и беспощадной взаимной *межнациональной войне*» (А.Гришин. И правосудия для всех! // КП. – 2010. – 13 декабря).

Журналист не призывает к подобным акциям, однако отмечает, что такой протест может стать отправной точкой в изменении отношений населения и властей, в которых назрел явный кризис.

«Есть только один способ лечения — равное правосудие для всех. Иначе самосуд и погромы. *И не стоит господам кавказцам пытаться организовать сейчас акции «после Манежной».* Ответ будет таким, что их просто смоеет волной. Потому что тогда встанет уже не только молодежь. Но и мужики всех остальных возрастов. Поверьте на слово», - по словам автора в России возможен крупный межнациональный конфликт, если в ближайшее время представители других народов выйдут с подобными акциями. Говоря «господам кавказцам», автор не демонстрирует толерантного отношения к представителям других народов. Кроме того, автор отмечает и относительную либеральность ОМОНа по отношению к участникам акции на Манежной.

«Почему же тогда милиция не перекрыла входы-выходы в метро в районе Манежной, почему допустила такую акцию непосредственно у стен Кремля?

Рискну предположить, что перекрыв вход в метро, милиции просто пришлось бы спасовать перед толпой, которая в этом случае выплеснулась бы на Тверскую и сделала ровно то же самое, что и в июне 2002-го. Если не больше, потому что толпа в эту субботу была гораздо многочисленнее. И имела сейчас, если уж говорить откровенно, больше прав на протест, чем почти 8 лет назад», - говоря «имела право на протест», автор подтверждает свою солидарность с митингующими.

14 декабря в «КП» появился текст «Кавказцы составляют «расстрельные» списки?», собравший 448 комментариев. В нем журналисты без какой-либо оценки публикуют сообщения кавказцев с разных форумов, готовящихся к актам мести и составляющим списки тех, кто, по их мнению, заслуживает наказания. Примечательно, что те, кто попал в эти списки, не имели отношения к событиям Манежной площади. «КП» приводит цитаты кавказцев:

«Метро - очень удобное место для разборок и чтобы загасит нескольких свиней, - пишет некий islamicrendering. - Именно сейчас легко обнаружить и порезать агрессивного *свиноеда*, потому что если не вы их, то они вас», «Все уважающие себя мусульмане собираемся в ...-00 на станции метро ..., с собой иметь ножи, травматика, отвёртки - чем можно нанести урон! - предлагает анонимный «вояка». - Делимся на отряды по 10 - 15 человек, наносим резкие атаки на группы свиноедов. Аллаху акбар!», «Братья, лицо чемнибудь прикрывайте, - советует еще один «партизан». - Камер в Москве полно, кепки и высокий воротник хотя бы...» (Кавказцы составляют «расстрельные» списки? // КП. – 2010. – 14 декабря).

Мы считаем этот текст провокацией со стороны редакции, поскольку он вызывает чувство страха, угрозы от любого представителя неславянской внешности, и уже в заголовке содержится оценочная информация. Во-первых, «кавказцы» используется в собирательном значении, создается впечатление, что их много, что это «все кавказцы». Во-вторых, слова «расстрельные списки»

вызывают негативные ассоциации. Естественно, что комментарии под данной статьей превратились в дискуссию националистического толка:

«Когда твоего сына *кавказцы подсадят на наркоту*, а дочь изнасилуют *те же Асланы*, тогда по-другому заговоришь, толерантная ты наша»,

«Я вообще не пойму, в чем тут обвинения в пользу русских из серии они работать не хотят? *А почему я должен мести улицы*, становится разнорабочим? Я для этого получал ВЫСШЕЕ образование? Для этого я отдал львиную долю своей жизни? Если их страны, наши республики не могут организовать нормальную жизнь для своего народа - это проблема русских? Сам недавно окончил МГЮА - престижнейший юридический ВУЗ страны. И могу сказать, что из кавказцев и выходцев из других республик там практически никто не учится! *Вот они как раз и ленивые*, прикрываются занятиями спортом поголовно, а толковых спортсменов не так много. А про работу я вообще молчу...»,

«Фанат он или нет, *он - русский*. И убит был в СВОЕМ городе, ПРИЕЗЖИМИ гостями. Вот, если бы на Кавказе убили кого из местных, что было бы? Кровная месть! Хотите обычаев - вот вам ВАШИ же обычаи. Око за око, зуб за зуб. Вы этого хотите? Нет? Значит ВЕДИТЕ СЕБЯ ПРИЛИЧНО!!! ТАК, КАК ВЫ ВЕЛИ БЫ У СЕБЯ ДОМА. И не забывайте, что ВЫ В ГОСТЯХ!!!».

И подобных заявлений было гораздо больше, чем призывов к миру и согласию.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что мнения журналистов «КП» относительно акции разделились – одни беспорядки на Манежной оценили негативно, другие позитивно, увидев в них возможность изменить существующую систему отношений народа и правоохранительных органов. Не исключено, что издание воспользовалось ситуацией для привлечения внимания – провокационный текст про расстрельные списки был одним из самых читаемых.

Сделаем оговорку о характере издания в целом. «Комсомольская правда» рассчитана на широкую аудиторию, специализируется на социальной и политической сферах. В центре их материалов чаще всего стоят скандалы, форма подачи – развлекательная, часто провокационная.

2.2.2 «Новая газета»

В «Новой газете» (далее – «НГ») также вышел репортаж с места событий. Акцию корреспонденты Александр Литой и Ростислав Богушевский назвали «настоящей войной» и сравнили с известной компьютерной игрой: «Выглядит все впечатляюще – настоящий *«Варкрафт»* (Р.Богушевский. На Манежной площади в Москве футбольные фанаты схлестнулись с ОМОНОм. Есть жертвы. ОНЛАЙН РЕПОРТАЖ // НГ. – 2010. – 11 декабря). Стоит заметить, что онлайн-трансляция довольно сухая, материала намного меньше, чем в «КП». Оценкам внимания почти не уделяют, только фактам. В отличие от «бойни» «КП» «настоящая война» «НГ» - менее эмоциональна и впечатляюща.

Репортаж «Москва, 11 декабря. Как это было», опубликованный на следующий день 12 декабря Ростиславом Богушевским, содержит элементы аналитики и оценки. Корреспондент так же, как и автор «КП» подмечает мирный характер первой акции и резкую перемену во второй части дня:

«12:00 - Обстановка спокойная, никто не выкрикивает никаких лозунгов. Сотрудники милиции и манифестанты ведут себя по отношению друг к другу корректно. 14:30 - Толпу будто подменили. Несколько тысяч человек орут: *«Е**ть, Кавказ, е**ть!!!»*, *«Россия — для русских, Москва — для москвичей!»*, *«Москва — русский город!»* (Р.Богушевский. Москва, 11 декабря. Как это было // НГ. – 2010. – 12 декабря).

Интересно, что автор описывает обстановку с иронией:

«Сумасшедшая бомжиха орет, что началась война. <...> Толпа кричит: «Кто ответит за Женю Свиридова?!» (акция началась в память об убитом Егоре Свиридове).

Само действие вызывает чувство ужаса и страха как у автора, так и у читателя:

«В другом конце Манежки жестоко избиты двое случайных прохожих — *кавказцы*. Они лежат в крови и пытаются выплюнуть остатки зубов. *Манифестанты по очереди подходят к ним, поднимают их головы за волосы и фотографируются, вскинув руки в фашистском приветствии*. Сотрудники милиции топчутся рядом и не вмешиваются. По глазам видно: *им страшно*».

В конце материала автор обращается к министру МВД Р.Нургалиеву, который обвинил в беспорядках представителей леворадикальных группировок:

«Уважаемый министр! Вы сами перепутали сено с соломой или вам порекомендовали это сделать? Как можно спутать леворадикальные группировки с правыми нацистами? Или это — новый политический тренд?».

Как и Александр Гришин из «КП», который считал, что «если власть не разбирается в текущей ситуации, то она точно с ней не справится», журналист «НГ» не понимает, как можно спутать одно с другим.

Далее 15 декабря в «НГ» вышел комментарий эксперта Алексея Малашенко, члена научного совета Московского центра Карнеги:

«Я думаю, то, что произошло на Манежной площади, — знаковое событие. Во-первых, пять тысяч человек, которые собираются под одним лозунгом, и отнюдь не футбольным, а националистическим, — такого не было давно. И если это получит какое-то продолжение в любом виде, то, я считаю, окажет сильное влияние на общеполитическую ситуацию. Наша власть прозевала тот момент, когда происходила политизация проблемы. Происходили реальные столкновения на этнической почве, но власть все время говорила, что это обычное хулиганство, что это борьба вокруг бизнеса, и уводила этническую составляющую на последнее место, делая вид, что ее как бы нет. Просто мальчишки хулиганят — и все. С другой стороны, фактически не было никакой реакции на негативные инциденты, где инициаторами были *кавказцы*: это и «лезгинка» на юге России, и кортеж машин, который шел по Садовому кольцу

на красный свет, это и Кондопога; это и тот самый случай в детском лагере, где сожгли российский флаг. Реакции практически никакой не было, и никто не понес за это никакой серьезной ответственности. *Я думаю, что вина лежит на власти, — заявление вроде бы банальное, но сейчас это видно особенно* (Алексей Малащенко, член научного совета Московского центра Карнеги: «Нельзя было делать вид, что это мальчишки хулиганят» // НГ. — 2010. — 15 декабря), - в «НГ» звучит слово «националистический», в отличие от материалов «КП», где все подавалось, как хулиганство футбольных фанатов.

Интересным для нас является материал «Обзор гостевых официальных сайтов кавказских клубов», похожий на текст о расстрельных списках в «КП» (См.Рисунок 6).

«Аланские барсы»

dream_keeper. Мои родители и мои старшие при оценке этих событий говорят, как один, что, К СОЖАЛЕНИЮ, «мы сами виноваты». И любой народ на месте русских поступил бы также...(((

Матадор. Немного философии

Я немолод. У меня есть отец, ему 78 лет, он пережил очень много и видел немало (беженцы из Баку).

Он никогда не говорил мне: иди убей, иди укради, иди отними, иди возьми чужое. Может, он трус? Начинаю с себя. В такой обстановке, в какой оказались южане сейчас в Москве, нужно сохранять спокойствие, разум и выдержку. Так сказал мне мой отец.

Может, наши старшие не трусы, а знают что-то больше, чем мы?

Дигор. Наша молодежь (подчеркиваю — НАША) действительно ведет себя там как дикари, согласен, не этим уродам об этом говорить, которые на Манежке вчера были, они просто прилепили себя к тем событиям, чтобы лишний раз пропиариться и покричать лозунги, но все же есть же проблема.

Mishta. Предлагаю связаться с диаспорами в Москве и Питере, дабы те контролировали своих, пресекая любые попытки агрессии. Сейчас идет масштабная провокация. И, как мне кажется, не только в столице.

Гостевая ФК «Спартак-Нальчик»

Мстителъ. В нашей стране есть власть? Или ее подобие, которое ложится под кучу правых нациков, и есть власть? Позор! За кого и за что погибли два моих деда?!

Дядя Тура. Я думаю, Черкесову вкатают по полной катушке и по делу... Поскольку всадить в одного человека 4!!! пули, пускай даже из травмата, одна из которых прилетела в голову убитого, никак нельзя трактовать как самооборону.

Рисунок 6 – «НГ» - «Обзор гостевых официальных сайтов кавказских клубов»

Однако, здесь информация дается совсем под другим углом – читателю предлагаются исключительно мирные комментарии, без каких-либо призывов к мести или создания образа неграмотного быдла, как это было в «КП».

Колонка Аркадия Бабченко «Москва превратится в Грозный-99?» представляет собой авторский взгляд на националистический всплеск волнений на Манежной:

«Однако и своих «завоеваний» фашисты не отдадут. Акции, подобные Манежке, будут время от времени повторяться. Это необходимо для укрепления единства националистов, поддержания боевого духа и победной риторики. На Манежке был преодолен психологический барьер, когда они впервые открыто почувствовали себя силой, способной напрямую противостоять властям и диктовать свою волю, взяв под контроль — пусть и на время — некое пространство в городе. То, что это пространство находится у стен Кремля, придает действию еще больший символизм». Журналист выражает опасения относительно того, во что может вылиться активность праворадикальных группировок: «В свою очередь, это повлечет формирование неких отрядов самообороны диаспор и, вероятно, увеличение активности «Антифа». Количество и качество стычек будет лишь увеличиваться. При этом процесс обязательно уйдет в подполье — *с Манежки война переползет во дворы и к выходам из станций метро*» (А.Бабченко. Москва превратится в Грозный-99? // НГ. – 2010. – 15 декабря).

Как и журналисты из «КП» автор видит решение проблемы в изменении отношений населения с властью, но, к сожалению для себя, отмечает, что позитивной перспективы пока не видит:

«Изменить такой расклад событий может лишь изменение политической системы России, построение в нем работоспособного самостоятельного государства и немедленное создание адекватно функционирующей милиции. Но это из области теории. Пока таких предпосылок нет. В стране с ручной вертикалью их и не может быть».

Мы видим отрицательное отношение к деятельности как протестующих, так и действующей власти, которая этот протест допустила.

Текст Аркадия Бабченко о последующих беспорядках в Москве 15 декабря демонстрирует отношение автора к сторонам конфликта:

«Русские» — наглые, веселые и злые. Кричат: «Русские, вперед».
Нерусские — наглые, веселые и злые. Кричат: «Аллах акбар» (А.Бабченко. И девочки сопливые в глазах // НГ. – 2010. – 17 декабря).

Как мы видим, по мнению журналиста, и те и другие ведут себя одинаково, разве что выглядят по-разному. «Русские» не вызывают положительных эмоций – в основном это несовершеннолетние с оружием, попивающие «Ягуар», оказавшиеся здесь, потому что прочитали что-то «ВКонтакте»:

«Вообще, славяне, как и на «Смоленской», почти поголовно — *малолетки*. Много школьников из серии *«а во рту чупа-чупс, а сама дура душой»*. Приехали «посмотреть, как *хачей* бить будут».

Описываются они с иронией:

«По вестибюлю бегают парень лет 20 славянской внешности, улыбается и кричит, что пора *«убивать на *уй всех черных!»*. Во время своих стремительных перемещений ударяется о дубинку милиционера, падает, был отнесен в отделение милиции, оставил после себя на полу один выбитый зуб».

Отсюда создается образ националиста-малолетки, который толком не знает, зачем пришел. Кавказцев автор особо не описывает – мужчины 25-30 лет, многие на джипах. В конце текста Аркадий Бабченко делает вывод в виде риторического вопроса:

«В связи с чем вопрос: если реальных «бойцов» ни с той, ни с другой стороны не было ни в этот день, ни на Манежке, а тысячами собиралась *разнообразная гопота и сопливая мелочь*, то сколько и чего выплеснется на улицы, если кто-то все же «начнет первым»?».

Закончить обзор текстов о беспорядках на Манежной площади можно заметкой о «большом человеческом» митинге «Москва для всех!»:

«Мы не предлагаем закрывать глаза на проблемы конфликтов культур, миграции, неэффективности и коррумпированности правоохранительных органов. Эти проблемы, вызывающие рост национальной розни в стране, можно и нужно открыто и честно обсуждать. Но мы с негодованием отвергаем

попытки оправдать этими проблемами ксенофобские призывы к дискриминации и, тем более, убийства и избиения по национальному признаку» («Москва для всех!» // НГ. – 2010. – 24 декабря).

Итак, резюмируем все вышесказанное. Газета «НГ» более нейтрально подошла к освещению межнациональных конфликтов в декабре 2010-го года. Они не пытались создать панику угрозы от народов Кавказа, алчущих мести. Скорее наоборот – участники акции представлены с иронией, а позднее даже в негативном свете. Авторы снова обращаются к теме назревшего кризиса власти, а причиной конфликта называют национализм и различные националистические группировки.

2.2.3 «Известия»

Наконец, обратимся к третьему изданию – газете «Известия». Начнем с репортажа Николая Чегорского с поэтичным заголовком «Власть тьмы». События на Манежной названы «побоищем» и «кровавым месивом»:

«В побоище участвует около тридцати человек. Выбраться из этого *кровавого месива* невозможно. Жертвы пытаются подняться, но на них снова и снова набрасываются нападающие. Один черноволосый парень лежит без движения, по лицу течет кровь, невозможно разглядеть, в сознании ли он» (Н.Чегорский. Власть тьмы // Известия. – 2010. 13 декабря).

Интересно, что здесь часто встречаются эпизоды помощи милиции жертвам толпы, тогда как «КП» и «НГ» писали, что милиция почти всегда не вмешивалась в стычки. В целом – автор скорее отрицательно относится к событию, называя его «*побоищем*» и «*кровавым месивом*» и, в отличие от своих коллег из других изданий, открыто называет беспорядки националистической атакой, а участников – националистами, тогда как «КП» и «НГ» чаще используют слова «футбольные фанаты».

В «Известиях» было гораздо больше публицистики на тему конфликта на Манежной. Так, Всеволод Чаплин в тексте «У опасной черты» подчеркивает характер события:

«События на Манежной площади могли кончиться большой кровью, если бы там оказались члены диаспор. Случившееся - это уже не звоночек, а *мощный удар набатного колокола*: национальную политику надо менять, и делать это в ближайшие недели, если не дни. Сегодня существуют две серьезные угрозы: первая - вызывающее поведение этнических группировок, в том числе и преступных, вторая - деятельность экстремистских сил, использующих межнациональные столкновения, чтобы привлечь к себе миллионы сторонников, а в идеале - прийти к власти в стране. Поэтому закон должен жестко реагировать и на этнические группировки, по-хамски ведущие себя с коренным населением, и на экстремистов» (В.Чаплин. У опасной черты // Известия. – 2010. – 13 декабря).

В авторском комментарии снова звучит мотив кризиса национальной политики и необходимость контролирования двух крайних сторон конфликта – праворадикалов-экстремистов и представителей других наций, нарушающих общественный порядок.

Писатель Захар Прилепин в статье «Найти первопричину» отмечает несостоятельность нынешнего националистического движения в России:

«О чем нам говорят субботние столкновения? О том, что в России движение, которое весьма обобщенно можно назвать правым (или правонационалистическим), не имеет организованной силы. При этом если бы кто-то с этой силой справился, смог бы ее организовать, то она была бы колоссальна, стала бы воистину огромна». Он, как и другие, видит проблему в существующей власти: «Такая масса раздраженных, взбешенных молодых людей могла появиться только в государстве, имеющем совершенно очевидные проблемы сожительств, работы и мирного сосуществования людей разных национальностей. Это издержки московского мегаполиса. И издержки жизни в России. Насколько мне известно, диаспорами с Кавказа контролируются

наркотрафик и проститутки. Эти сферы "крышуются" милицией. И чем государство занимается в наименьшей степени, так это разруливанием всех этих проблем. Если мы будем межнациональные вопросы сваливать исключительно на десятки тысяч русских парней, то это будет несколько глуповато с нашей стороны. Такова объективная ситуация. *Виноваты в ней не люди, приехавшие сюда работать, не молодые люди, выступающие на улицах, а власть, которая потворствует происходящему*» (З.Прилепин. Найти первопричину // Известия. – 2010. – 13 декабря).

Также, в этом куске мы видим личное отношение автора к кавказским диаспорам – первое, о чем он вспоминает, – это контроль наркотрафика и проституции. У читателя тоже не складывается другого образа, поскольку Захар Прилепин его в тексте не дает.

Здесь стоит отметить особенности биографии З.Прилепина – он является бывшим членом запрещенной Национал-большевистской партии Лимонова. В молодости он был участником молодежных демонстраций и драк с ОМОНОм. Как следствие – некоторая лояльность к проявлению национализма в России.

Писатель Дмитрий Быков, убеждённый либерал-западник по политическим взглядам, отреагировал статьей «Национал-фанатизм». В ней он пытается понять, откуда в современной России взялся фашизм:

«После взрывов на Черкизовском рынке "Известия" опубликовали мою колонку "Необыкновенный фашизм", в которой я недоумевал: отчего бы это сегодня, вопреки всем базовым теориям, в России процвел самый пещерный национализм с террористическими методами и широкой социальной базой? Вроде и экономических предпосылок нет, и свобода слова номинально кое-где сохранилась, и Кавказ вроде замирен. А он цветет себе. Сегодня уже ясно: фашизм приходит туда, где истребляются культура и мысль, где власть обслуживает себя и крышует своих, где нет мысли и соответственно будущего. Ведь люди, которые вчера громили станцию метро "Охотный Ряд" и Манежную площадь, - это именно окраинная молодежь, у которой будущего нет. Нынешней власти они нужны только для одного: показывать их время от

времени, выпуская на площади, прямо попустительствуя - и приговаривая: видели, видели? Смотрите, что будет, если не мы. Смотрите, от кого мы вас ограждаем. Вот она, реальная площадная политика» (Д.Быков. Национал-фанатизм // Известия. – 2010. – 13 декабря).

У автора довольно интересный подход к пониманию роли участников акции. По его мнению, власть их использует для того, чтобы у общества сложилось впечатление, что альтернативы нет, поскольку оппозиция состоит из малолеток, жестоко расправляющихся со всеми, кто внешне от них отличается.

Автор называет беспорядки всплеском фашизма, а не национализма:

«Фашизм не надо специально растить - достаточно выкорчевать все, что ему противостоит. Он может прийти под видом Куцевской, а может - под видом фанатского сборища. И какая разница, как он называется? Однажды он пришел под социалистическими лозунгами. Сегодня явился под лозунгом «Спартак – чемпион» и «Бать Кавказ» (Д.Быков. Национал-фанатизм // Известия. – 2010. – 13 декабря).

И это первое упоминание идеологии фашизма из всех анализируемых нами материалов.

Заметка Александры Белузы «Притяжение беспощадной агрессии» пытается разобраться в том, сколько в России организаций радикального толка. По мнению экспертов, их около 150-ти, но считать их бессмысленно, поскольку многие из них – подпольные, либо очень маленькие. Директор исследовательского центра «СОВА» отмечает:

«Общая концепция прежняя - "Россия для русских", однако буквально за последние полгода к этой простой идее добавился набор общедемократических лозунгов. Такое ощущение, что лидеры националистов стараются как-то объединиться и стать в один ряд с другими разновидностями оппозиции. Они пытаются стать более респектабельными ультраправыми политиками по образцу западноевропейских ультраправых партий. Но это плохо получается, потому что актив слишком радикальный. С ним как ни строй, получается то,

что было на Манежной площади» (А.Белуза. Притяжение беспощадной агрессии // Известия. – 2010. – 13 декабря).

Отмечается в очередной раз низкая подготовленность праворадикалов к реальной политической деятельности.

В тексте «Постфанатический синдром» журналисты «Известий» общаются с мигрантами о том, страшно ли им находиться в Москве. Как и положено, русская пенсионерка выражает мнение «Так им и надо! Все тут скупил. Меня с банкой огурцов милиция постоянно гоняет. А их почему-то не трогает». Как отмечают авторы, не видно ни бритоголовых парней, ни лиц кавказской национальности:

«На платформе метро "Тульская" наткнулись на одиноко стоящего джигита. И прямо спросили: не страшно?

- Нет, волков бояться - в лес не ходить, - бодро ответил осетин Сармат, как выяснилось, студент РГГУ. - Мы можем дать отпор хоть футбольным фанатам, хоть скинхедам, хоть кому. *Это не значит, что всех русских мы видим врагами. У меня много друзей-славян.* В "оборотке", если она будет, я участвовать не стану. Не вижу смысла» (Постфанатический синдром // Известия. – 2010. – 14 декабря).

В тексте есть примечательный эпизод:

«У входа в метро нас перехватил закавказской внешности мужчина лет сорока и зашептал:

- Киевский рынок закрыт, но если будете покупать, тут есть неподалеку...

Наркотики, наверное, предлагает, напряглись мы.

- Розы, хризантемы, лилии! - обрадовал незнакомец».

Здесь, как и в тексте Прилепина, авторы выражают стереотипное отношение к мигрантам, которые если что-то и предлагают, то обязательно наркотики.

В целом же в тексте практически все опрошенные иностранцы выражают страх и стараются лишний раз не появляться в центре Москвы.

Материал Дмитрия Соколова-Митрича «Иван кавказский» о русской идентичности поворачивает проблему на 180 градусов. Автора заявляет, что русская молодежь – это молодежь кавказского образца с тем же поведением (похожие приветствия, похожий стиль общения):

«В 70-е молодые люди хотели быть летчиками и космонавтами, в 80-е - героями рок-н-ролла, в 90-е - бандитами, в нулевые - людьми диаспор. <...> Почему этими героями стали именно люди Кавказа? Да по той же самой причине, по какой в девяностые годы молодежь копировала манеры нового русского криминалитета - наступательную распальцовку, ботание по фене, массивные ювелирные украшения. С тех пор бандиты разбрелись по анекдотам, а их место в иерархии успеха заняли этнические сообщества. Они побеждают в драках, потому что делают ставку не на индивидуальную силу, а на сплоченность. Они всегда преуспевают в решении самых разных вопросов, потому что за ними влиятельная диаспора с обширными связями. Они побеждают даже в разделе общих национальных благ, потому что выставляют себе цену, которую нельзя не платить. Так думает молодой человек и делится своими соображениями со своими друзьями, а у тех на уме уже давно то же самое. И вот они начинают перенастраивать лица, мозги, гортань - появляется хрипотца, холодная вальяжность, а главное - новые жизненные установки типа «один за всех и все за одного» (Д.Соколов-Митрич. Иван кавказский // Известия. – 2010. – 21 декабря).

Автор отмечает, что многие не хотят быть русскими – сибиряки в графе национальность пишут «сибиряк», и казаки в Ростовской области придерживаются мнения о том, что они не русские.

Журналист обозначает кризис русской идентичности, когда слова «русский», «русское» не вызывает позитивных эмоций. В акции на Манежной площади автор видит позитивное воздействие на массовое сознание, в результате протестов может реанимироваться самоидентификация народа: «В этом смысле у большой бучи на Манежной площади, при всей ее дикости и противозаконности, есть и положительный эффект».

Итак, сделаем несколько выводов относительно анализируемых текстов. Во-первых, в «Известиях» представлено множество мнений, но практически нигде нет ярко выраженной поддержки или осуждения. В «НГ» можно увидеть больше субъективизма, наличие иронии по отношению к участникам акции. В «КП» же была и провокация читателей на дискуссию ксенофобского толка, и некоторый позитивный взгляд на протест как на возможность изменения отношений с властью.

В текстах поднимаются проблемы всплеска национализма, но только в «Известиях» происходящее называется фашизмом. Проблема идентичности рассматривается под разными углами – в «Известиях» говорится о размытии границ национальности, поскольку так называемые националисты ведут себя как представители диаспор. В «НГ» «славяне» — это «малолетки». Часто в текстах происходит подмена понятий – националисты называются футбольными фанатами, и - наоборот.

Это был 2010-ый год, середина срока правления президента Дмитрия Медведева. В выбранных публикациях также обозначается проблема назревшего кризиса власти, недоверия к существующему правосудию, проблемы национальной и миграционной политики. Праворадикальные организации воспользовались ситуацией недовольства людей несправедливостью расследования убийства Егора Свиридова и устроили беспорядки в Москве. Однако, многие общественные деятели и журналисты в то время отметили, что само по себе правое крыло было несостоятельно и не имело сил для того, чтобы прийти к власти.

2.3 Дело Расула Мирзаева, 2011-ый год

Теперь приступим к анализу материалов, связанных с освещением убийства Ивана Агафонова чемпионом мира по боевому самбо Расулом Мирзаевым в августе 2011-го. Бытовой конфликт из-за девушки закончился профессиональным ударом спортсмена в голову противника, от которого

Агафонов впал в кому и скончался через три дня, не приходя в сознание. Случай этот был скандальным, поскольку следствие по делу затягивалось, а вынесенный приговор, предполагающий наказание в виде двухгодичного ограничения свободы, которое Мирзаев уже к тому времени провел в СИЗО, возмутил общественность.

Однако, этот конфликт интересен в первую очередь тем, что он развивался не как межэтнический. Национальность Расула Мирзаева нарочито не подчеркивалась СМИ, журналисты делали упор на известность и влияние спортсмена. Судя по анализу ключевых слов, выделенных нами в процессе изучения этого конфликта, можно сделать вывод о том, что в данной ситуации национальность виновного не играла особой роли – конфликт не был этническим, скорее социальным. Этот случай является иллюстрацией того, как меняется отношение СМИ и общества к «кавказцу», если он является известным спортсменом и приносит тем самым славу стране.

Отметим, что три издания по-разному подошли к освещению конфликта. Наиболее сдержанно себя проявила «НГ», материалы не содержат фотографий вообще (кроме фоторепортажа из зала суда в день вынесения приговора), нет аналитических статей, только короткие заметки. Интересно и то, что в период между августом и ноябрем об этом деле «НГ» не писала вовсе.

«КП» более эмоционально подошла к освещению дела Мирзаева. Журналисты использовали в текстах отсылки к прошлому обоих героев: есть публикации о детстве и карьере Мирзаева, а также о черных пятнах в прошлом Агафопова – на парня было заведено уголовное дело по статье «Разбой». Привлечены и бывшая жена спортсмена, и друзья обоих героев, и всевозможные эксперты.

«КП» использовала фотографии, причем Иван Агафонов на них – жизнерадостный, улыбающийся парень, тогда как Расул Мирзаев – угрюмый боец на ринге или на скамье подсудимых (См. Приложение В).

Фотографии матери Агафопова изображают плачущую, убитую горем женщину, которая должна вызывать у читателя сострадание, тогда как

родственники виновного не показаны ни вербально, ни невербально, например, его маленькая дочь.

К тому же «КП» поддерживала одну из версий следствия о том, что виновен в смерти Агафонова не Мирзаев, а врачи, которые не оказали парню должную помощь.

В «Известиях» также используется мало фотографий, в основном изображения Мирзаева на скамье подсудимых. Информация подается без эмоций, авторы стараются быть объективными – они также публикуют статьи о том, что Иван Агафонов при жизни не был таким уж невинным и мог спровоцировать конфликт. «Известия» уделяют внимание больше не резонансу события, а его судебной стороне – публикуются материалы о залогах, отсрочках, адвокатах и т.п.

Проведем контент-анализ для текстов 25-ти текстов «КП», 46-ти «Известий» и 27-ми материалов «Новой газеты», получим следующие результаты (См.Таблицу 4).

Таблица 4 - Контент-анализ текстов о деле Р.Мирзаева, 2011

	КП (25 тектов)		Известия (46 текстов)		НГ (27 текстов)	
маркер	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота
Отношение к ситуации						
националь ность, националь ный	21	0,84	9	0,2	2	0,07
конфликт	15	0,6	26	0,57	13	0,48

	КП (25 тектов)		Известия (46 текстов)		НГ (27 текстов)	
маркер	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота	количество встретивш ихся маркеров	частота
Кавказ	14	0,56	9	0,2	0	0
кавказский	7	0,28	3	0	0	0
межнацион альный	4	0,16	3	0	0	0
Отношение к жертве						
парень	82	3,28	1	0	0	0
студент	56	2,24	96	2	27	1
русский	27	1,08	20	0,43	4	0,15
Отношение к виновному						
спортсмен	122	4,88	89	2	23	0,85
чемпион	116	4,64	60	1,3	20	0,74
дагестанец	26	1	5	0,1	2	0
Черный тигр	19	0,76	24	0,5	0	0
дагестанск ий	2	0	1	0	1	0

По таблице можно увидеть, что «Известия» и «НГ» практически не использовали маркеры интолерантности в своих текстах. Частота употребления всех маркеров выше в «КП», но даже в этой газете уровень интолерантности значительно ниже по сравнению с 2010-ым годом. Как мы уже говорили, дело

Мирзаева не было освещено как межнациональный конфликт, поэтому логично, что и степень интолерантности в анализируемых материалах будет ниже.

Важно отметить, что объемы анализируемых текстов были разными. Если у «КП» были развернутые статьи, то у «НГ» и «Известий» в основном – короткие заметки (новости). Судя по ключевым словам, СМИ действительно не освещали этот конфликт как межнациональный, практически не используя в отношении Мирзаева маркеров «кавказец», «дагестанец», «межнациональный» и др.

2.4 «Пугачевский бунт», 2013-ый год

Поводом для еще одного крупного конфликта на межэтнической почве снова стало убийство чеченским подростком местного жителя в городе Пугачево, Саратовской области. Преступление отличалось невероятной жестокостью (убийца нанес 15 ударов скальпелем в тело жертвы).

Событие привело к массовым выступлениям жителей города. Протесты местных сопровождались столкновениями с чеченской диаспорой, попыткой погрома, перекрытием автомобильной дороги. В народе и СМИ оно получило название «Пугачевский бунт».

К этому моменту, СМИ уже имели опыт освещения крупных межнациональных конфликтов и знали, что они могут вылиться в беспорядки подобные тем, что были на Манежной площади в 2010-ом году. Интересно проследить, изменилось ли что-то в освещении этой темы в выбранных изданиях.

Обратимся к контент-анализу этого события (исключим из анализа тексты «Известий», поскольку их слишком мало) (См.Таблицу 5).

Таблица 5 - Контент-анализ текстов о "пугачевском бунте", 2013

	КП (15 текстов)	НГ (12 текстов)
--	-----------------	-----------------

маркер	количество встретившихся маркеров	частота	количество встретившихся маркеров	частота
Отношение к ситуации				
убийство	43	2,87	26	2,17
народ	41	2,73	6	0,5
митинг, акция	33	2,2	23	1,9
националист, национализм	17	1,13	2	0,17
драка	17	1,13	9	0,75
Кавказ	13	0,87	6	0,5
межнациональн ый, национальный	9	0,6	12	1
конфликт	8	0,53	16	1,33
национальность	7	0,47	10	0,83
беспорядки	6	0,4	0	0
бунт	4	0,27	1	0,08
протест	3	0,2	10	0,83
Отношение к жертве				
парень	26	1,73	0	0
русский	12	0,8	10	0,83
Отношение к виновным				
чеченцы	95	6,33	27	2,25

	КП (15 текстов)		НГ (12 текстов)	
маркер	количество встретившихся маркеров	частота	количество встретившихся маркеров	частота
убийца	11	0,73	1	0,08
выходцы	5	0,41	4	0,33
кавказцы, кавказский	6	0,4	2	0,17

Как мы видим, в СМИ практически не звучит маркер «русский», но при этом частота маркера «чеченцы» очень высока. Причем, в «КП» снова частота интолерантных маркеров выше, чем в «НГ».

Проведем содержательный анализ публицистики, посвященной данной проблеме, минуя новостные заметки об отдельных фактах и событиях.

«Известия» особо не раскрывали тему «пугачевского бунта», поэтому мы остановимся только на паре текстов. Публицистическая статья Игоря Караулова «Кровавые танцы» призывает общество посмотреть на ситуацию трезво и не раздувать межнациональную рознь. Он отмечает, что главным в этом типичном конфликте, каких тысячи по всей стране действительно стал вопрос национальности:

«Самое главное, по мнению взволнованных людей, — национальность убийцы и жертвы. Убит был Руслан Маржанов, 20-летний храбрый десантник, только что ушедший на дембель. *Это — «наш». Убийца — 16-летний чеченец, «чужой». И теперь все «чужие» должны ответить.* А дальше — митинг, еще митинг, попытка погрома местных чеченцев, попытка перекрытия автотрассы Самара–Волгоград. И толпа, скандирующая перед главой местной администрации: «Выселить, выселить!» (И.Караулов – Кровавые танцы // Известия. – 2013. – 9 июля).

Автор не говорит о толерантности, но предлагает не доводить ситуацию до абсурда и не создавать культа Кондопоги или новой «пугачевщины».

В тексте Екатерины Паниной, Сергея Подосенова «ОП подготовила рекомендации по предотвращению «пугачевских бунтов»» на первый план выдвигается заключение Общественной Палаты о том, что конфликт в Пугачево имел исключительно бытовой характер. Авторы более толерантны к героям – вместо привычного «чеченцы», они используют эвфемизм «некоренные жители» - словосочетание с нейтральной оценкой. В статье анализируются предложенные Общественной палатой меры по предотвращению межэтнических конфликтов в виде создания Агентства по делам национальностей и налаживанию сотрудничества правоохранительных органов с диаспорами. В целом – можно было бы сказать, что текст имеет позитивный настрой, если бы в конце авторы не использовали комментарий националиста Константина Крылова, который не верит в эффективность предлагаемых общественниками мер. Более того, уверен Крылов, загасив этот конфликт, власти получают еще несколько других (Е. Паниной, С. Подосенова «ОП подготовила рекомендации по предотвращению «пугачевских бунтов»» // Известия. – 2013. – 16 июля). Можно сказать, что авторы постарались быть объективными, но вместо этого ошибочно (или намеренно) поставили в сильную часть текста (конец) мнение, которое полностью перечеркивает весь позитивный смысл статьи.

Позиция «НГ» по отношению к конфликту вновь является самой толерантной из анализируемых изданий. Корреспондент Надежда Андреева написала репортаж из города Пугачево, сделав акцент на его убогости – инфраструктура не развита, рабочих мест нет, заняться нечем. В конце статьи она ставит интервью с женщиной-азербайджанкой, коренной жительницей города Фатимой и ее сыном:

«Честно сказать, *страшно* сейчас. Сегодня кричат: *выселить чеченцев*. А завтра — азербайджанцев? — говорит Фатима. — Я живу в Пугачеве тридцать

лет. Дом построили, детей вырастили, внуки появились. *Где моя родина, если не здесь?»* (Н.Андреева – Город в забытии // НГ. – 2013. – 12 июля).

Пафос заключительного предложения заключается в бессмысленности бунтов и выселения ста человек из города. По мнению автора, это не изменит убогости самого города и не исправит никаких проблем местных жителей.

В целом, можно считать, что позиция редакции относительно беспорядков в Пугачево такова:

«Как уже рассказывала «Новая», подобные межнациональные конфликты с трагическим исходом не редкость для Саратовской области. Как правило, ситуация развивается по одному и тому же сценарию: место действия — депрессивный район с низким уровнем жизни, круглосуточное кафе с неоднозначной репутацией, время действия—праздники, глубокая ночь, обе стороны (не взирая на религиозные ограничения) пьяны, результат—похороны или поминки превращаются в несанкционированный митинг с заявлениями националистического характера. После спешного вмешательства силовиков и чиновников, которые как огня боятся обвинений в неспособности контролировать межнациональные взаимоотношения, страсти успокаиваются. *Но социально-экономическая ситуация в глубинке не меняется, и через несколько лет конфликт вспыхивает вновь на том же месте»* (Н.Андреева - Саратовская область. В Пугачеве после убийства местного жителя произошли межнациональные волнения // НГ. – 2013. – 8 июля).

Как и в предыдущих случаях «КП» довольно активно раздает всем участникам конфликта «ярлыки». Слова «чеченцы», «русский десантник», «бунт», «восстания» можно найти в каждом тексте по теме. В отличие от «Известий» и «НГ» они не настаивают на бытовом характере конфликта, акцентируя внимание на национальности – «Убийство десантника в Пугачеве: чеченец приставал к девушке Руслана», «Чеченец, подозреваемый в убийстве десантника в Пугачеве, полностью признал вину», «Под Саратовом убийство молодого парня привело к массовой драке местных жителей с чеченцами» - одни только заголовки не оставляют читателю никакого выбора, он

автоматически делит героев на «своих» и «чужих», хотя никаких чужих нет, речь идет о гражданах России, а не о мигрантах из других республик.

Интересно то, что имя пострадавшего в этот раз Руслана Маржанова вызвало некоторое негодование среди аудитории СМИ, пользователи отказывали признать в нем «своего», то есть «русского». «КП» в интервью с матерью погибшего парня уточняет эту информацию:

«Она также ответила на вопрос, давно волновавший пользователей сети, - *татарин Руслан или русский?* - Руслан крещенный, похоронен на православном кладбище. Татарином был его отец, мой первый муж, Шамиль Маржанов, - сообщила Светлана» (Мать убитого в Пугачеве Руслана Маржанова: В больницу сына отвезли случайные знакомые-дагестанцы, а не чеченцы // КП. - 2013. – 10 июля).

Казалось бы, это не имеет никакого значения, поскольку конфликт изначально был чисто бытовым – Маржанов заступился за девушку, но «КП» обращает внимание на национальности всех участников конфликта, даже свидетелей. Журналисты фиксируют, что парня увезли в больницу не родственники виновного, а случайные прохожие-дагестанцы. Указывать этническую принадлежность в данном случае было вовсе не обязательно, излишнее употребление этнонимов только подкрепляет уже существующие стереотипы.

Как и в деле Мирзаева «КП» попутно пытается акцентировать внимание на версии о вине врачей в смерти Маржанова. Якобы парень умер от потери крови, пока искали дежурного врача. Поиск виноватых игра со стереотипами (образ бездарной медицины очень ярок в сознании россиян) – один из самых популярных приемов этого СМИ, когда речь идет о подобных конфликтах.

В отличие от репортажа «НГ» с места событий, репортажи «Комсомолки» более эмоциональны, образны:

«*Выселяй, выселяй!*» - кричали люди. Разъяренная толпа с флагами и портретами парня в форме десантника, перетянутыми черной ленточкой, требовала, чтобы из города уехали все кавказцы. <...> Затем толпа направилась

к кафе «Халяль», где любят собираться местные мусульмане, выкрикивая по пути:- Сожжем к чертовой матери!» («Пугачевский бунт»: Трассы перекрыты, детей не выпускают из дома // КП. – 2013. – 9 июля.).

Судя по таким конструкциям в текстах «КП» как «детей не пускают на улицы», «все чеченцы попрятались в своих домах», «бунтари жгут дома и людей», «в убийстве виноват кто-то третий, неизвестный», журналисты этого СМИ создавали негативный образ участников ситуации. Это не свидетельствует об объективности или профессионализме, скорее, наоборот, можно сказать, что опыт с Манежкой ничему не научил журналистов «КП», они по-прежнему используют те же приемы и маркеры, освещая межэтническое столкновение.

Показательной будет статья Николая Версегова «Чеченцы из Пугачева выехали, остались только по дальним селам». Текст посвящен типичным, деревенским чеченцам, которые занимаются фермерством и, по словам местных жителей, никому не мешают. Это чуть ли не единственный текст, где чеченцы выставлены в позитивном свете. Однако, последний абзац снова меняет весь смысл на 360 градусов:

«Нет, автор *не отбеливает всех чеченцев*, не утверждает, что все они труженики, кормильцы. Что касается того негодяя, который в городе Пугачеве зарезал местного парня, то этот подонок - не местный. К селянам-фермерам прикатил в гости из Чечни «крутой» родственник явно с бандитским опытом. Он в карман положил не нож, за который в случае обыска ему бы не поздоровилось, а взял с собою скальпель хирурга, который носить не запрещено. И как бы сейчас не пытался кто-то оправдать убийцу «хирурга», дескать – он защищался. Оправдания ему быть не может. Коль человек положил в карман убийственное оружие, а не баллончик газовый, соответственно у него в голове была установка на убийство, а не на защиту» (Н.Версегов - Чеченцы из Пугачева выехали, остались только по дальним селам // КП. – 2013. – 11 июля).

Приписка явно показывает отношения автора к ситуации – да, не все местные чеченцы плохие, но вот приезжие чеченцы – потенциальные убийцы. По степени толерантности тексты «КП» сильно уступают «Известиям» и «НГ».

Откровенные провокации – еще один пример, который используется журналистами «КП». В интервью с родственниками подсудимого Али Назирова корреспондент задает следующие вопросы:

«- Как оказались в этих краях чеченцы? И чем они занимаются?

- Наша семья тут живет с 1991 года. Мой отец учился на главного ветврача. И его направили сюда. Мы держим около семидесяти коров, много овец, птицу. Сдаем металл. Здесь каждая вторая чеченская семья занимается скотоводством.

- *А чем занимается каждая первая?*

- *Я про другие семьи не знаю.*

- *Есть разговоры, что часть чеченцев торгует наркотиками.*

- Врут! Кто это говорит, пусть предъявит факты!» (Н.Варсегов - Облавы на чеченцев в Саратовщине продолжаются // КП. – 2013. – 12 июля).

Итогом наблюдений Николая Варсегова за ситуацией стала статья «Какие уроки преподнес нам «пугачевский бунт»». Автор, как и корреспондент «НГ», фиксирует убогость города:

«В этом смятенном городе мизерные зарплаты, плохой асфальт, изношенная теплотрасса, электричество часто гаснет. Просидев здесь неделю, мы с коллегами все более убеждались - *повышенный градус ненависти к выходцам с Кавказа замешан не только на криминале. Просто те более преуспели. Живут лучше. Хоть и ненамного*» (Н.Варсегов – Какие уроки преподнес нам «пугачевский бунт». – КП. – 2013. – 16 июля).

Он не стесняется отмечать, что собравшаяся на бунт толпа была изрядно выпившей, «весь вечер гремел мат-перемат». Другими словами, корреспондент создает не только негативный образ чеченцев, которые на его глазах нервничают, когда к ним приезжает полиция (отсюда он делает вывод, что они что-то прячут, а «что-то», скорее всего, наркотики», но и негативный образ

участников бунта, на лицах которых «стоит печать пьянства». Причиной беспорядков, по его мнению, является повсеместная коррупция и нежелание коренных русских и татар работать:

«Для молодежи в нашем городе нет работы даже за мизерные зарплаты. Чтобы устроиться даже санитаркой в больницу, надо взятку большую дать, — так рассказывала нам под запись мама Руслана. Однако же в Пугачеве множество злачных мест, где ночами молодежь хорошо гуляет. Откуда деньги? Сказывают, что тянут пенсии со своих бабушек, которые кормятся с огородов. Иные юные подрабатывают подсобными у тех же кавказцев на рынках, на фермах, на стройках. В Пугачевском и соседнем Перелюбском районах серьезным животноводством занимаются почти что одни чеченцы и дагестанцы. И если кавказцев выселить, как требуют бунтари, то кто бунтарей тех будет кормить? Коренные - русские и татары - не выращивают скот, поясняя, что дело это невыгодное» (Н.Варсегов – Какие уроки преподнес нам «пугачевский бунт». – КП. – 2013. – 16 июля).

Материал получил большое количество комментариев, в основном обвиняющих СМИ в необъективности.

Таким образом, можно сказать, что «Известия» предпочли не развивать конфликт, остаться в стороне от комментариев; «НГ» остались нейтральными, излишне не использовали этнонимы, старались быть объективными; «КП» же осталась верной себе и подобно описанию митингов на Манежной в 2010-ом, использовала и провокацию, и «ярлыки», и стереотипы, обвинив в бунте всех — коррумпированную власть, чеченцев с задатками преступников и местное население, проводящее свои дни за распитием водки.

Итак, подведем итог всему вышесказанному. Во-первых, контент-анализ показал, как менялось употребление выбранных нами маркеров в текстах в зависимости от ситуации. Как мы видели, во время беспорядков на Манежной степень интолерантности можно назвать самой высокой — слова «Кавказ» и «кавказцы» были употреблены с наибольшей частотой. Во время освещения дела Мирзаева СМИ не интерпретировали убийство как межнациональный

конфликт, как было в 2010-ом. Во многом это обусловлено заслугами Мирзаева как спортсмена, ведь, как мы писали ранее, «кавказец-спортсмен» - это в первую очередь россиянин. Во время «пугачевского бунта» маркер национальности «чеченец» снова стал часто употребляем. Кроме того, националистические лозунги «Выселяй!», «Россия для русских» заняли значительное место в публикациях о конфликте.

Что касается «языка вражды», то мы увидели, что журналисты по-разному использовали его в той или иной ситуации. Если вспомнить тексты «НГ» о беспорядках на Манежной, то можно заметить, что журналисты использовали его не по отношению к лицам другой национальности, а по отношению к участникам акции, к националистам – «пьяные малолетки». «КП» можно назвать лидером по употреблению «языка вражды» - события подаются без эвфемизмов, порой с использованием нецензурной лексики – «черножопые», «мрази», «чурки» и тому подобное. В «Известиях» язык вражды употребляется реже, чем в двух других изданиях.

Нужно также сказать о способах освещения межнациональных конфликтов. Выделим некоторые из них:

- провокация

Использовался «КП» во время освещения событий на Манежной. Текст «Кавказцы составляют «расстрельные» списки?» - яркий пример провокации со стороны редакции.

- ирония

Использовался «НГ» во время освещения событий на Манежной. Действия и герои передаются иронически, участники становятся антигероями – «пьяные малолетки».

- раздувание конфликта

Использовалось «КП» во время освещения «пугачевского бунта». Местных чеченцев журналисты подозревали в том, что «они что-то прячут» от

них, в продаже наркотиков. Обсуждали темы, которые собственно к событиям в Пугачево никак не относились.

- игнорирование конфликта

Использовалось «НГ» во время убийства Ю.Волкова и «Известиями» во время «пугачевского бунта». О событиях писали крайне мало, тему не раскрывали.

- использование двойных стандартов

Применялось всеми СМИ относительно дела Расула Мирзаева, в котором он фигурировал в первую очередь как «спортсмен», а не как «кавказец».

Таким образом, отметим, что СМИ в разное время использовали разные подходы к освещению межнациональных конфликтов. Можно сказать, что «КП» на протяжении пяти лет имела одинаковую позицию – ориентация на скандальность, сенсационность, провокация. «НГ» также имела четкую позицию – ориентация на толерантность, и среди всех анализируемых СМИ была самой толерантной по отношению к участникам событий. «Известия» занимали срединное положение – в газете можно найти как толерантные публикации, так и интолерантные. Но стоит отметить, что в 2013-ом году они уже не раскрывали активно межнациональный конфликт («пугачевский бунт»), предпочтя тактику игнорирования. Отдельным особняком стоит дело Мирзаева, которое все СМИ освещали как бытовой конфликт, о чем мы неоднократно писали выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели тексты трех изданий за последние пять лет (2010-2015), так или иначе затрагивающие тему межнациональных конфликтов. Как мы видим, эта тема была актуальной на протяжении долгого периода, и к 2015-му году стала постепенно затухать. Это связано с изменившейся ситуацией во внешней и внутренней политике, «украинским кризисом» и «американской угрозой», как мы уже писали выше. Однако, в 2010-м, 2011-м, 2013-м годах произошли крупные столкновения на межнациональной почве, которые оставили след в анализируемых СМИ. Проблема идентичности в многонациональном государстве является острой, а потому СМИ не должны допускать разжигания розни или дискриминации по национальному признаку в своих материалах. Однако, проанализировав около 260 текстов, мы увидели, что не всегда журналисты остаются объективными и толерантными.

Следуя цели нашей работы, мы рассмотрели публикации об убийствах футбольных болельщиков Юрия Волкова и Егора Свиридова в 2010-ом году, митинге на Манежной площади, «деле Мирзаева» в 2011-ом, «пугачевском бунте» в 2013-ом, изучив взгляды на это событие всех трех изданий.

По мере выполнения работы мы решили поставленные задачи:

- изучили место толерантности и ксенофобии в журналистском дискурсе, используя современные исследования, и пришли к выводу, что проблема толерантности остро стоит перед журналистами;
- выявили основной инструмент журналистов – «язык вражды», - с помощью которого они создают негативные образы этнических меньшинств;
- обозначили общественное мнение за последние пять лет, пользуясь данными социологических центров – ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и определили, что в 2013-ом году был пик националистических настроений, а в последние два года уровень ксенофобии пошел на спад;
- отобрали тексты в выбранных СМИ, в которых бы освещались межнациональные конфликты.

Изучив тексты о столкновении разных этносов или связанные с ксенофобией, мы сделали следующие выводы:

- в массовых СМИ, рассчитанных на широкую аудиторию, не имеющих националистической специфики, можно выделить как толерантные тексты, так и интолерантные;
- позиция «Комсомольской правды» менее толерантна по отношению к другим национальностям в сравнении с «Известиями» и «Новой газетой».
- конфликт, в котором «кавказец» является спортсменом, не освещается как межнациональный;
- СМИ используют разные способы освещения конфликтов - от игнорирования до раздувания;
- «Известия» поменяли тактику освещения конфликта за выбранный период – от активной дискуссии о Манежной площади до практически полного игнорирования «пугачевского бунта»;
- «язык вражды» играет большую роль в публикациях, посвященных межнациональным проблемам;
- маркеры национальности активно используются при освещении конфликтов – «чеченец», «кавказец», «дагестанец», «русский».

Некоторые материалы являются откровенно провокационными, в частности, намеки корреспондента «Комсомольской правды» о том, что чеченцы продают наркотики чаще, чем занимаются фермерством. Подобные публикации, по нашему мнению, противоречат нормам профессиональной этики журналиста.

Отдельное внимание в публикациях уделяется образам националистов, которые участвуют в тех или иных акциях. Например, в «Новой газете» создается образ националиста-малолетки, которому только бы «побить чурок». В «Комсомольской правде» участники митинга на Манежной чаще называются футбольными фанатами, чем радикалами или националистами. В «Известиях» же действие называют «националистической атакой», а пришедших – «националистами».

Суть нашей работы заключалась в том, чтобы определить, как массовые печатные издания, не имеющие узкой националистической специфики, освещают тему ксенофобии и толерантности в России. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что маркеры «языка вражды» можно найти в текстах выбранных СМИ. Кроме того, если «Известия» и «Новая газета» после митингов на Манежной стали более нейтрально освещать конфликты между этносами, то «Комсомольская правда» продолжила использовать те же приемы – провокация, «ярлыки», стереотипы, двойные стандарты.

Суждение о том, что к людям нерусской национальности относятся иначе, если они защищают честь России на международных мероприятиях, например, соревнованиях, подтвердилось на примере дела Расула Мирзаева, чемпиона мира по боевому самбо. СМИ не раскручивали этот бытовой конфликт, в отличие от бытовых конфликтов в Пугачево или Москве, как межнациональный.

Таким образом, цель работы мы считаем достигнутой, а задачи выполненными.

В дальнейшем исследование может быть расширено и продолжено – можно проанализировать освещение других крупных межэтнических конфликтов, например, беспорядки в Кондопоге или Сагре. Либо выбрать другие СМИ - кроме того, можно сравнить, как одни и те же события освещаются в массовых СМИ и нишевых изданиях националистического толка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аврамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста: учебное пособие / Д. С. Аврамов. – Москва, 1999. – 222 с.
- 2 Ахмадиева, Л. А. Конструирование межэтнического конфликта (на примере федеральных СМИ) [Электронный ресурс] / Л. А. Ахмадиева // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №12. – С. 544-550. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-mezhetnicheskogo-konflikta-na-primere-federalnyh-smi>.
- 3 Блохин, И. Н. Журналистика в этнокультурном взаимодействии : учебное пособие / И. Н. Блохин. – Санкт-Петербург, 2013. – 196 с.
- 4 Богатова, О. А. «Конструирование этничности» и этническая пресса / О. А. Богатова // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим: материалы всерос. науч.-практ. конф. в МГУ им. Н. П. Огарева, 19 дек. 2002 г. – Саранск, 2003.
- 5 Большая юридическая энциклопедия / ред. А. Б. Барихин. – М.: Книжный Мир, 2010. – 960 с.
- 6 Бондырева, С.К. Толерантность : учебно-методическое пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов ; Мин-во образования РФ ; Российская академия образования. – Москва, Воронеж : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та МОДЭК, 2003. – 238 с.
- 7 Быков, И.А. Политкорректность и толерантность как принципы современной политической коммуникации / И.А.Быков // Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: матер. науч.-практ. конф., 22 окт. 2008 г. – Санкт-Петербург: ф-т журналистики, СПбГУ, 2008.
- 8 Верховский, А.М. Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ [Электронный ресурс] / А.М.Верховский // Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. – М:Московская Хельсинская группа, 2002. – Режим доступа: www.mhg.ru/publications/1A755EE.

- 9 Гладилин, А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа / А. В. Гладилин // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 21 (312). – С. 144-153.
- 10 Дзялошинский, И. М., Дзялошинская, М. И. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская. – М.: Academia, 2007. – 168 с.
- 11 Диагностика толерантности в средствах массовой информации : сб.статей ; ред. В.К. Малькова. — М.:ИЭАРАН, 2002. — 352 с.
- 12 Евстафьева, А.В. О некоторых лингвистических маркерах «языка вражды» в манипулятивных приемах в средствах массовой информации [Электронный ресурс] / А. В. Евстафьева // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2008. – Т.13, № 4. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-lingvisticheskikh-markerah-yazyka-vrazhdy-v-manipulyativnyh-priemah-v-sredstvah-massovoy-informatsii>.
- 13 Журавлева, Е.А., Шалин, В.В. Толерантность и культура межнационального общения: учебно-методическое пособие / Е.А.Журавлева, В.В. Шалин ; Мин-во регион. развития РФ. — М.:«Карьера», 2009. — 308 с.
- 14 Закон РФ от 27 декабря 1991 года №2124-I (ред. от 05.04.2016) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // База данных «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.
- 15 Индекс (ин)толерантности прессы // Язык вражды против общества: сб. статей ; сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – 259 с.
- 16 Киричек, П. Н., Потапов, П. Ф. Печать и этнос / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск: «Красный Октябрь», 2005. — 104 с.
- 17 Китайчик, М. Правовые механизмы противодействия «языку вражды» в СМИ [Электронный ресурс] / М.Китайчик // Законодательство и практика средств массовой информации (ЗИП). – 2005. – №1. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/hate-speech/publications/other-organizations/2004/12/d3160>.

18 Кодекс профессиональной этики российского журналиста (одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года, г. Москва) [Электронный ресурс] // Сайт Союза журналистов России. – Режим доступа: http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php.

19 Кожевникова, Г. Язык вражды после Кондопоги [Электронный ресурс] / Г. Кожевникова // Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский – М.: Центр «Сова», 2007. – 259 с. - Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/hate-speech/publications/2007/05/d10827>.

20 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // База данных «КонсультантПлюс». – 2016. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>.

21 Левада-центр. Ксенофобия и национализм [Электронный ресурс] // Сайт Левада-центра. – 25.08.2015. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm>.

22 Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований / Леонтович О.А. — М.: Гнозис, 2011.— 224 с.

23 Малькова, В.К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...»: кн. об этнической журналистике : из опыта анализа российской прессы / В. К. Малькова – РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 2005.

24 Моисеев, В. Самые громкие межэтнические конфликты последних лет [Электронный ресурс] / В. Моисеев // Русский репортер. – 2013. – №28 (306). Режим доступа: <http://www.rusrep.ru/article/2013/07/16/pushkin>.

25 Новейший политологический словарь / авт.-сост.: Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-на-Дону: 2010. – 318 с.

26 Новикова, Т.В. Толерантность в профессиональной деятельности журналиста: автореф. дис... канд. филол. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс] / Новикова Татьяна Викторовна – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/old/node/204>.

- 27 Политологический словарь-справочник / ред. Д.Е.Погорелый, В.Ю.Фисенко, К.В.Филиппов. — Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. — 320 с.
- 28 Прикладная конфликтология для журналистов / сост. М.Мельников, ред. М.Григорян. — М.: Права человека, 2006. — 158 с.
- 29 Российская пресса в поликультурном обществе : толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения : материалы исслед. и научн.-практ.конф.. [Электронный ресурс] / под.ред. И.Дзялошинского. — Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/RP.php>.
- 30 Россия — не Украина: современные акценты национализма: сб. статей / А.Верховский [и др.]. — М : Информ.-аналит. центр «Сова», 2014. - 307 с.
- 31 Россия – общий дом для разных народов // Сайт ВЦИОМ. — 24.06.2014. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114874>.
- 32 Словарь толерантности [Электронный ресурс] / Е. С. Колосов [и др.]. — Режим доступа: <http://erusds.ru/slovar-tolerantnosti> 4.
- 33 Стадников, М. Г. Петербургские печатные СМИ в системе факторов формирования интолерантного сознания и ксенофобии в городе / М. Г. Стадников // Экстремизм и средства массовой информации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. Е. Семенова. — СПб., 2006. — С. 138 – 139.
- 34 Тишков, В.А. СМИ и ксенофобия [Электронный ресурс] / В.А.Тишков // Народы России. — 2005. — 14 января. — Режим доступа: <http://www.narodru.ru/articles1520.html>.
- 35 Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска : коллективная монография / Ю. П. Зинченко [и др.]. ; под ред. Ю. П. Зинченко, А. В. Логинова. — Город, 2011. — 608 с.
- 36 Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // База

данных «КонсультантПлюс». — Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.

37 Федотов, М.А. Правовые основы журналистики. / М.А.Федотов. — М.: «Владос», 2009. — 432 с.

38 ФОМ. Слова и славяне [Электронный ресурс] // Сайт ФОМ. — 18.11.2011. — Режим доступа: <http://fom.ru/Nastroeniya/10257>.

39 Хабенская, Е. О. Ксенофобия, национализм, расизм в реальном и виртуальном пространствах [Электронный ресурс] / Е. О. Хабенская // Институт Африки Российской академии наук. — 2016. — Режим доступа: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Ксенофобия%20национализм%20расизм.pdf.

40 Хроменков, П. Н. «Язык вражды» как направление научного дискурса / П. Н. Хроменков // Иностранные языки в высшей школе. — 2014. — № 2. — С. 60-67.

41 Шнирельман, В.А. Порог толерантности : идеология и практика нового расизма / В.А.Шнирельман // Неприкосновенный запас. — Москва, 2011. — Т. 2. — 852 с.

42 Экстремизм и его причины : учеб. пособие / Ю. М. Антонян [и др.] ; отв. ред. Ю. М. Антонян, М: Логос, 2011. — 285 с.

43 Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2007. — 259 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Виды «языка вражды» (Г.Кожевникова)

Таблица А - Виды "языка вражды" (Г.Кожевникова)

Жесткий язык вражды	Средний язык вражды	Мягкий язык вражды
призывы к насилию,	оправдание исторических случаев насилия и дискриминации	создание негативного образа этнической или религиозной группы
призывы к дискриминации	публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации	утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы как таковой
завуалированные призывы к насилию и дискриминации	утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой	утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы
призывы не допустить закрепления в регионе	утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы	упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте
	рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария
	обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство	
	обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	
	отрицание гражданства	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Инфографика опроса ВЦИОМ «Россия – дом для разных народов»

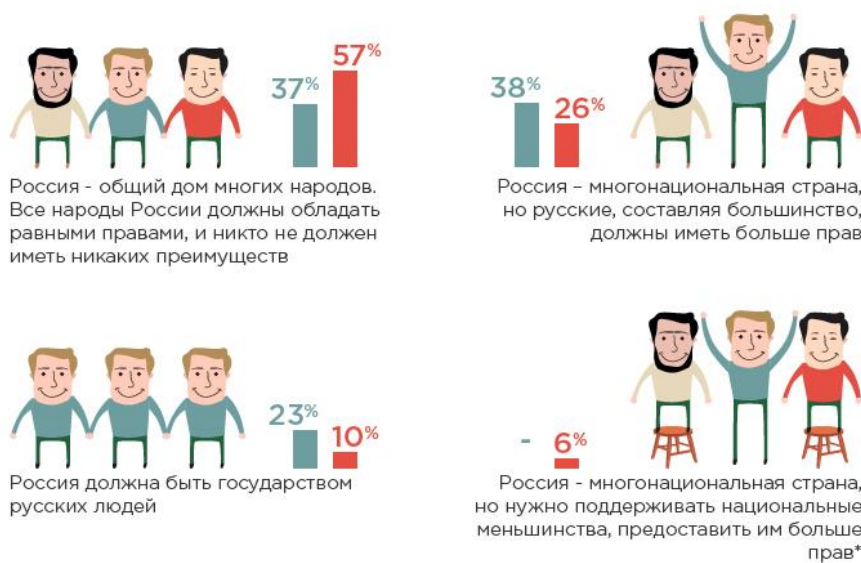
РОССИЯ – ОБЩИЙ ДОМ ДЛЯ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Есть разные мнения о том, какой должна быть Россия.
Ниже приводится ряд утверждений по этому поводу.
С каким из них Вы в большей степени согласны?

(закрытый вопрос, один ответ)

11.2013 ■ 04.2014

* до 2014 г. данный вариант ответа не предлагался

ИНИЦИАТИВНЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ ОПРОСЫ ВЦИОМ ПРОВЕДЕНЫ 19-20 АПРЕЛЯ, 10-11 МАЯ 2014 г.
ОПРОШЕНО 1600 ЧЕЛОВЕК В 130 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ В 42 ОБЛАСТЯХ, КРАЯХ И РЕСПУБЛИКАХ РОССИИ.
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ПОГРЕШНОСТЬ НЕ ПРЕВЫШАЕТ 3,4.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Фотографии в «Комсомольской правде» по делу Расула Мирзаева

Рисунок В. 1 - Фотографии убитого И.Агафонова и виновного Р.Мирзаева в статье «КП»
«Чемпион мира по боям без правил убил студента одним ударом из-за игрушечной машинки» (19.08.11)

Рисунок В. 2 - Фотографии убитого И.Агафонова и виновного Р.Мирзаева в статье «КП»
Р.Низамова – «Мосгорсуд оставил борца Расула Мирзаева под стражей» (22.08.11)

Аннотация бакалаврской работы
Безугловой Маргариты Владимировны
«ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКИХ СМИ»
Научный руководитель – Устюжанина Дарья Александровна, ст. преподаватель

Актуальность. Работа посвящена рассмотрению проблемы межнациональных конфликтов в СМИ. За последние пять лет (с 2010-го по 2015-ый год) произошло несколько крупных конфликтов на межнациональной почве, которые не могли не стать предметом обсуждения СМИ. А поскольку журналистика — это общественный институт, влияющий на сознание больших групп населения, очень важно учитывать, каким образом рассматриваются межэтнические проблемы. Журналисты могут как способствовать укреплению межкультурных связей, так и усиливать ненависть и дискриминацию.

Целью работы является рассмотрение способов освещения межнациональных конфликтов, применение «языка вражды» в анализируемых материалах. Актуальность и новизна проблемы состоит в том, что в выбранный период проблема межнациональных отношений остро стояла в СМИ. Выбор газет «Комсомольская правда», «Известия», «Новая газета» в качестве примера в данном исследовании также не случаен, так как эти издания массовые, рассчитаны на широкую аудиторию и отличаются жанровым многообразием.

Главной задачей работы является рассмотрение текстов газет «Комсомольская правда», «Известия», «Новая газета», посвященных выбранным межнациональным конфликтам.

Объектом исследования являются проблемы ксенофобии и толерантности в отражении российских СМИ.

Теоретико-методологическую базу исследования представляет научная литература, посвященная проблемам межнациональных отношений в СМИ, данные социологических исследований ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центра, аналитического центра «Сова», интернет-источники и другие исследовательские тексты. Особое внимание уделялось исследованиям о функционировании «языка вражды» в СМИ. **Эмпирическая база исследования** представлена архивом газет «Комсомольская правда», «Известия», «Новая газета» за 2010-2013-ие годы., Главными методами стали контент-анализ, идейно-содержательный анализ материалов.

Аннотируемая работа состоит из двух глав (предваряемых «Введением»). **В первой главе** рассматривается само явление межнационального конфликта и его освещение в СМИ, исследуется «язык вражды», анализируется отношение россиян к тем или иным конфликтам посредством социологических опросов ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центра. **Во второй главе** представлен подробный контент-анализ четырех крупных конфликтов – убийства Юрия Волкова в 2010-ом году, беспорядках на Манежной площади в 2010-ом году, деле Мирзаева в 2011-ом и «пугачевском бунте» в 2013-ом году. Идейно-содержательный анализ некоторых материалов иллюстрируется выдержками из статей. Завершает работу «**Заключение**», главный тезис которого заключается в том, что в массовых СМИ, рассчитанных на широкую аудиторию, не имеющих националистической специфики, можно выделить как толерантные тексты, так и интолерантные, причем степень интолерантности в них будет разной. Кроме того, исследование показало, что СМИ пользуются разными способами освещения межнациональных конфликтов – от игнорирования до раздувания.